Золотые пески Болгарии

Левина Виктория

Дом в деревне

18+

Золотые пески Болгарии

Виктория Левина

Дом в деревне

«ИП Березина Г.Н.»
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Левина В.

Дом в деревне / В. Левина — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Золотые пески Болгарии)

ISBN 978-5-906957-59-7

«Читатель мой, горячо мною любимый и глубоко мною уважаемый! Перед тобой моя книга – о Болгарии, о жизни, воспоминания о моей юности, которая, как известно, – основа всему… Я собрала здесь прозу и избранное от поэзии. Книга получилась разноцветной, многоплановой, нескучной!..»

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906957-59-7

© Левина В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Пожелания читателю от автора 6
Дом в деревне 8
Глава 1. Нисим 8
Глава 2. Фабиан 10
Глава 3. Дорон 12
Глава 4. Сашка 14
Глава 5. Йоська 16
Глава 6. Ольга 18
Глава 7. Рони 20
Глава 8. Таль 22
Глава 9. Гиль 24
Глава 10. Стефан 26
Глава 11. Теодора 28
Глава 12. Питер 30
Глава 13. Стилиан 32
Послесловие 34
Стихи о Болгарии 35
Ванга 35
Бургас 37
Алеша 38
Болгария. Диптих 40
Месембрия 41
Несебр 42
Варна 43
Мне б увидеть мою Варну 44
Долина роз 45
Фракийская гробница 46
Музей ремёсел 47
Церковь-памятник Рождества Христова на Шипке 48
Шипка 49
Монастырь Святого Спаса 50
Болгарской женщине, стоящей у ограды 51
Деревне Срем в Родопах 52
На берегу оставив день вчерашний… 53
У пещеры, или О лешем 54
У дольмена 55
Течёт в душе моей река… 56
В лесу вздыхали ночью совы… 57
Из окон – горы… 58
Тому, кто внял, кто сердцем чист… 59
В главной теме 60
В гостях у философа 61
Об Орфее, в Родопах бродившем юнцом… 62
Моя Болгария (репортаж) 63
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Виктория Левина
Дом в деревне

© Левина Виктория, 2019
© Интернациональный Союз писателей, 2019

Пожелания читателю от автора

Читатель мой, горячо мною любимый и глубоко мною уважаемый!

Перед тобой моя книга – о Болгарии, о жизни, воспоминания о моей юности, которая, как известно, – основа всему…

Я собрала здесь прозу и избранное от поэзии.

Книга получилась разноцветной, многоплановой, нескучной!

Будешь читать – почувствуй, что я где-то рядом, в одном с тобою мире.

С добром, твой друг Виктория.

Член МГП, РСП, литобъединения Ришон Лецион (Израиль), судейской коллегии Ганноверского чемпионата по русской словесности, редактор редколлегии журнала «Окна» (Германия), кандидат в члены ИСП, член жюри Фонда ВСМ, long list премии им. Владимира Набокова (Англия-Россия); победитель питчинга (кастинга) для писателей Международного фестиваля искусств «Барабан Страдивари» (МГП, Германия-Израиль, 2017); дипломант VIII Московского Открытого конкурса создателей современного романса «Авторская Романсиада–2017» в номинации «Автор поэтического текста» (Москва).

Проживаю вторую свою жизнь в Израиле. Работаю в авиапромышленности. Пишу стихи, когда невозможно не писать.

В прошлой – жила на Украине, училась в Москве, в «Бауманке», пела камерную музыку. Лауреат конкурса «Солнечные кларнеты» (Черкассы, Украина).

2015-2016 год – призёр международного Ганноверского чемпионата по русской словесности (Германия): 1-е место и Золотая медаль чемпионата.

2016-2017 год – финалист Турнира поэтов VI Международного фестиваля русской поэзии и культуры в Израиле. Почётный диплом фестиваля «Песнь песней» за лучшее стихотворение о любви.

2017 год – лауреат поэтического конкурса на приз журнала «Союз писателей» и программы «Новые имена современной литературы» (Россия).

2017 год – номинация на литературную премию имени Сергея Есенина «Русь моя».

2017 год – дипломант конкурса им. М. Цветаевой «За вклад в отечественную поэтическую речь», дипломант конкурса им. О. Генри «За вклад в отечественную словесность» международной конференции «РОСКОН 2017».

2017 год – победитель питчинга (кастинга) для писателей Международного фестиваля искусств «Барабан Страдивари» издательства «Stella», Германия (МГП, Израиль, 2017).

В 2017, 2016, 2015, 2014 годах – номинация на национальную литературную премию «Поэт года».

Вышли из печати авторские книги:

– «Я спрошу у судьбы» (издательство «Литера М», Москва, 2015 год, 122 стр.);

– «В моей Болгарии» (издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2016 год, 74 стр., с авторскими фотографиями);

– «Семь нот… семь клавиш… о любви…» (издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2017 год, 108 стр.);

– «Не такая» – психологический роман (издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2017 год, 144 стр.), издана большим тиражом по программе-гранту «Новые имена современной литературы»;

– «Из дальних странствий возвратясь…» – авторская книга избранной поэзии о путешествиях (издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2017 год, 117 стр.);

– «Под небом голубым» – авторская книга избранной прозы и поэзии (издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2017 год, 234 стр.).

Автор поэтических и прозаических публикаций в альманахах и журналах Израиля, России, Германии, Болгарии, Англии, Испании, Украины.

Дом в деревне

(повесть)

Событиям двух последних лет посвящается

Глава 1. Нисим

Такого удовольствия от работы я не получала давно! Внешне наш небольшой коллектив производил странное впечатление: довольно живописное сочетание случайных персонажей.

Нисим – симпатичный болгарин средних лет, с лёгкой проседью и мягким взглядом глубоких внимательных глаз. Инженер с огромным опытом работы в стране и за рубежом, эрудит, блестящий собеседник и нежный семьянин. Когда я разговариваю с ним, – не важно, на какую тему, – по работе ли, по жизни, – или задаю ему какой-либо отстранённый вопрос, – получаю ответ не менее подробный, чем из Википедии! Его дружелюбное и уважительное отношение ко мне я воспринимаю как неожиданный подарок судьбы… Ну, сами посудите, – иметь такого сослуживца и друга – дорогого стоит! Он – безусловный лидер нашего сообщества и самый старший из нас. В ментальном смысле.

Дорон – наш вождь и номинальный начальник – молодой, задорный и весёлый мальчишка-румын, с таким огромным потенциалом работы и судьбы, что уж и не знаю, какими словами это описать! Безумно талантлив во всём, за что ни берётся, душевно и духовно щедр, быстр и стремителен, горяч и отходчив!

О нём и о его богатой судьбе и натуре я собираюсь рассказать отдельно, а сейчас только добавлю, что с самого начала нашего знакомства, когда я обучала его профессии, наши взаимоотношения установились на каком-то высоком и доверительном градусе. Нас связывает глубокое доверие, неконтролируемый полёт совместных бизнес-планов и лёгкая нотка материнско-сыновьих отношений.

О себе скажу, как о связующей гармонизирующей силе нашей разношёрстной компашки. Работаем мы как сумасшедшие, – тянем на себе огромный кусок ответственной и разноплановой инженерной работы и при этом получаем настоящее удовольствие от ежедневного общения друг с другом!

– Посмотри, я послал тебе на почту фотографии и несколько фильмов, что успел поснимать в Коста-Рике, – готовил меня Нисим к предстоящему экстриму, который поджидал нас с мужем через пару недель. – Понимаешь, такого единения с природой у меня не случалось нигде!

«Ну уж и нигде», – подумалось мне. Все знали способность Нисима объединяться с природой везде, даже в инженерных бараках, где мы работали. Он развёл настоящий огород на искусственных газонах, окружавших бараки. Мы, как школьники на уроке ботаники, выходили во двор под палящее солнце на коротких перерывах посмотреть на наливающиеся краснотой перчики, раскрывающиеся буйными охапками настурции, свежую мяту, на салаты и на петрушку с укропом.

– Ты поймёшь, о чём я говорю, только когда сама очутишься в дождевых джунглях, на вулкане и на реке с крокодилами. Ты ощутишь себя героиней какого-нибудь блокбастера, а не реальной Викой с её рутинными обязанностями!

– Ну, уж про рутину ты явно преувеличил! – обиделась я: все люди, меня окружавшие, знали, насколько непредсказуемой и нетривиальной была моя жизнь.

Единственным звеном, связывающим меня с реальностью, была работа. Всё же остальное было из области нереального – полёт мысли, виртуальные желания и пр. и пр., которые, как ни странно, иногда превращались в реальность, как, например, это путешествие на Карибы. Люди, существующие в примыкающих к нашей группке мирах, с завистью рассматривали эту нетривиальную флуктуацию и норовили присоединиться к бесконечным беседам в обеденное время и во время походов к грядкам.

До моего такого спонтанного вхождения в эту рабочую оперативную группу я позиционировала себя как «одинокий волк», умеющий взвалить на себя и нести. Теперь я училась жить в коллективе, да ещё в каком коллективе! Посмотрели бы на меня сейчас психологи, тестирующие меня при получении вакансии и безапелляционно определившие меня в одиночки-индивидуумы!

– Постарайся там отрешиться от всего обыденного, живи среди всего этого как листок, трава, рыба! – продолжал наставлять меня Нисим.

Я слушала открыв рот!

– И не лезь там особенно на экстрим, знаю я тебя! – пробурчал он по-отечески.

Ну, конечно же, я знаю, друг, что за мной закрепилась характеристика безбашенной тётки, которая в свои пятьдесят с гаком сделала себе лётные права на лёгкий одномоторный самолёт и гарцует на нём в небе по выходным! И прав ты, прав, именно на экстрим меня и потянет – и на канапе, и на банджо, и на крокодилов, несмотря на килограммы и паспортные данные, – но всё это будет потом! А пока я почтительно внимаю моему мудрому другу и, затаив дыхание, вглядываюсь в кратеры вулканов, которые ему удалось заснять…

Ах, знать бы мне тогда, что очень скоро наш рай, с такой любовью созданный нами – тремя такими разными и непохожими! – разобьётся о резкий вой неотложки, увозящей меня от моих друзей далеко и надолго!

А впереди маячила и манила к себе загадочная и чудная Коста-Рика, в которую Нисим влюблял меня ежедневно – самоотверженно и со знанием дела.

Глава 2. Фабиан

Обожаю разглядывать завитушки облаков из окна самолёта! И как бы часто ни приходилось летать, это занятие мне никогда не надоедает!

Хотя, возможно, на этот раз… Лететь-то нам предстоит часов двенадцать, затем поменять самолёт – и ещё часа два.

Между рядами кресел время от времени разгуливает Фабиан – наш гид и инструктор на Коста-Рике.

Ещё на последней встрече с ним, на предвылетной консультации, там, в Тель-Авиве, муж шепнул мне на ухо:

– Слава богу! Видно, что серьёзный парень. Будет держать наших шалопаев в руках!

Шалопаи – это руководители разного ранга в службах городского муниципалитета, где работает мой благоверный. Есть среди них и спокойные солидные люди, и – хулиганьё отчаянное!

– От жёсткой дисциплины каждого из нас в этой непростой поездке будет зависеть здоровье, а порой и сохранность каждого из нас, – говорил Фабиан, поблёскивая гладко выбритой головой на ярком весеннем солнце. – Запомните, дважды я не повторяю! – глаза блеснули жёстким голубым светом. – Группы, в которых я имел честь быть инструктором, все несли определённые потери в той или иной степени: от подвёрнутой лодыжки до нескольких месяцев на больничной койке.

Мы слушали, как заворожённые, о скрытых и явных опасностях вулканов и джунглевых зарослей, о ядовитых животных и растениях, о спортивных видах экстремального времяпровождения. И вот сейчас самолёт проносит нас через Атлантику прямо к этому джентльменскому набору!

После изнуряющего перелёта мы очутились, наконец, в гостинице. В кромешной тьме пробираясь к своему домику, услышали сдавленный крик и через некоторое время узнали о первой «потере» – одна из девушек свалилась в придорожную канавку и подвернула ногу. Фабиан бросился на крик, а мы тем временем нашли в темноте свои хоромы.

Лучшей гостиницы я не видела никогда!

Домик был как бы целиком вырублен в лаве, которая стекала из близлежащего вулкана: стены и полы из лавы, потолки как будто бы своды грота в пещере, из стены в ванной струилась ручейком вода, а краны ванной таинственно поблёскивали никелем, как драгоценные камни! На столе в ведёрке со льдом виднелась бутылка шампанского. Коста-Рика встречала нас со всей своей неизбывной любовью!

Утром за завтраком на фоне дымящегося вулкана Фабиан поведал нам о вечерней «потере»:

– Ничего страшного, девушка отлежится несколько дней и присоединится к нам позже, – и посмотрел на нас долгим взглядом. – Не теряйте головы, здесь не Тель-Авив, здесь Коста-Рика!

Чувство времени покидало нас с каждой минутой! Джунгли сухие, джунгли мокрые, джунгли туманные, утопающие в облаках, горные дороги, окутанные облаками, как серой ватой, горные перевалы не для слабых нервов, и над всем этим – всепоглощающее чувство единения с природой, о котором говорил Нисим!

Жить здесь, дышать полной грудью, встречать рассветы долгим взглядом в океанские просторы и наблюдать сполохи лавы в густой темноте тропической ночи! Люди сгруппировались вокруг вожака – Фабиана – и карабкались по осколкам лавы, чтобы увидеть кратеры вулканов, и вели моторные катамараны под тропическим ливнем, и летели десятки километров на тросе над джунглями, вцепившись побелевшими пальцами в крепления карабина!

– Ты уверена, что мы идём прыгать вниз на тросе? – испуганным шёпотом спрашивает муж.

– Конечно! – хохочу я в ответ. – Мы же для этого здесь! Сливаться с природой, слышишь? Ничего не бояться! Быть разумными и сильными, как учит Фабиан!

И мы прыгали, и сердце замирало, а потом взрывалось счастливым хохотом!

А потом мы увидели свою мечту – частные домики в горах, маленькие такие виллы на склонах крутых гор, очень похожих на Швейцарию… Вокруг домиков бродили свободные кони и щипали травку, неизвестно как удерживаясь на обрывах. Это был такой местный образ жизни счастливых пенсионеров из разных уголков мира, «зацепившихся» в этом раю: покупается такая фазенда, разводят и держат на вольной траве особый вид ценных коста-риканских лошадей, продают их раз в году и на вырученные деньги живут себе припеваючи тысячи пенсионерских семей со всего мира.

Мечте суждено ещё было пробираться сквозь тернии, взрослеть, видоизменяться, отстаивать своё право на существование, но одно было ясно – она уже существовала и прочно входила в нашу жизнь! В ней обязательными атрибутами являлся домик в деревне среди богатейшей природы, высокий уровень жизни, вольные кони в высокой траве и насыщенный цветочным запахом воздух…

– Ну, вы меня и удивили! – широко улыбается в аэропорту Фабиан. – Почти ни одного «прокола», если не считать вывихнутой лодыжки в первый же день! Никто не утонул, не сорвался со скалы, не попал в тюрьму и не получил разрыв сердца! Ай да муниципальные работники, ай да молодцы! Ну что ж, запишите себе в актив экстремальное путешествие в тропический рай!

Да, дорогой наш суровый наставник и друг, ты прав, конечно, всё было – супер! Но самое главное, что мы привезли в своём багаже, – это Мечта! Домик в деревне, кони на выпасе, горы, зелень и вода, и мы, счастливые, среди всего этого…

Глава 3. Дорон

Возвращаться домой из Коста-Рики было легко и радостно! Хотелось поскорее рассказать обо всём друзьям и знакомым – поделиться со всем миром своим сокровищем: мечтой о домике в горах с лошадиной фермой, о своей большой любви к маленькой стране на вулканическом перешейке, запертой между двумя океанами – Атлантическим и Тихим.

Мои верные друзья на работе с нетерпением ждали новостей, и они их получили, но в таком количестве, что восторги стали убывать уже на второй день моих бурных повествований. Они вдруг ясно осознали, что их боевая подруга вернулась из джунглей больная на всю голову!

Каждая вторая фраза, вылетающая из моих уст, была о Коста-Рике, каждая пятая – о конной ферме, о бизнес-плане по приобретению небольшого ранчо на высокогорном плато. При этом глаза мечтательно закатывались, дыхание учащалось и сердце билось где-то у горла…

Нужно было меня как-то спасать. В лоб был задан вопрос о деньгах. Дорон, приблизившись ко мне вплотную, нацелил в меня пристальный взгляд и спросил полушёпотом:

– Где возьмёшь деньги на этот проект?

На что получил фанатичный ответ:

– Деньги – это инструмент для осуществления идеи. Есть идея, значит, найдутся и деньги!

Господи, да кому же я это говорю! Ведь это же я сама закладывала своему ученику-адепту всё эти элементарные истины малого бизнеса!

Ах, какое же это было чудесное время! Дома мы с мужем были уже на стадии детального обсуждения мечты: сколько лошадей, кур и коз мы заведём на ранчо, какого цвета стены мы предпочитаем для салона и будем ли мы покупать небольшой серебристый пикапчик или возьмём его напрокат?

А на работе надо мной не насмехался разве что ленивый! Но насмешки носили дружеский характер, не раздражая, а наоборот, стимулируя мысль уже в область практических действий.

Жизнь в отделе текла своим чередом, работы было невпроворот, а наше подразделение даже получило отличие и грамоту как победитель заводского соревнования. Приближались праздники – еврейский Новый год – на которых мы и должны были получить все эти приятные знаки внимания начальства.

Приближалась беда.

Дорон легко запрыгнул на сцену для получения грамоты и под бурные приветственные крики сказал в микрофон:

– Эта грамота принадлежит по праву королеве нашего отдела – Виктории, её работе и её вкладу в творческую атмосферу нашего отдела!

Я чудь не потеряла сознание от его слов, от смущения, от радости! Подумалось, что это один из лучших дней в моей жизни!

Пробираясь между машинами на стоянке к своей, гружённая грамотами, конфетами и фруктами, я вдруг потеряла равновесие, как в киношном эффекте, медленно-медленно стала падать между машинами, не выпуская поклажи из рук… Свет померк перед глазами.

Я услышала свой собственный крик. Он был каким-то нечеловеческим. В предыдущей жизни я так никогда не кричала! Надо мной склонялись люди, кто-то держал мою голову руками, кто-то брызгал водой, где-то совсем рядом уже выла сирена «скорой помощи». Нога под брючиной разбухала как на дрожжах, а боль была такая, что переносить её было уже невозможно! Меня вкатили в фургон «неотложки». Дорон впрыгнул следом.

Получив какое-то очень сильное обезболивающее, я получила возможность медленно соображать. Дорон звонил мужу. Он всё время держал меня за руку и гладил пальцы. И потом,

в приёмном покое, когда мы долго ждали вердикта врачей, и когда муж, и я, и все, кто были рядом, почти до 6 утра ждали ведущего хирурга для проведения какой-то очень уж сложной операции, Дорон всё время держал меня за руку и гладил пальцы…

– Держись, мамочка моя, держись!

Мечта о высокогорном ранчо казалась далёкой-далёкой и откладывалась на неопределённый срок.

Глава 4. Сашка

В последнее время губы мои выполняют единственную функцию – полушёпотом просить обезболивающее. Ничего больше. Ни есть, ни пить, ни говорить…

Нога моя после операции имеет какие-то нечеловеческие размеры. Трудно себе представить, как можно её подвинуть хотя бы на миллиметр, а тем более приподнять, как попросила меня нянечка, когда пыталась перестелить постель. Как ни тужилось моё воображение, невозможно было себе представить, что это распухшее, болезненное и непослушное чудовище ещё совсем недавно бегало, прыгало и карабкалось по скалам на кратер вулкана в Коста-Рике.

Перелом бедра был каким-то несусветным, операция неимоверно сложной, в костях отныне жила какая-то платиновая конструкция из штырей и болтов, а я была неподъёмной и не знающей как жить.

Хирурга, который меня оперировал, зовут Ихиэль. Он относительно молод, но уже звезда в своей области. Смотрит на меня и отводит взгляд:

– Я сделал всё, что мог. Собрал по кусочкам. Как же тебя так угораздило? Насчёт ходить – ну, не знаю… не скоро… всё от тебя теперь зависит…

Ну, ничего себе новости! Решаю, как Скарлетт из «Унесённые ветром», подумать об этом завтра.

Глаза закрываются. Спать.

Сашка, здоровенный великан с горой накачанных мышц, работает санитаром в постхирургическом отделении. Прибыл когда-то давно из Украины. Хохотун и душа коллектива.

Он вырастает в дверном проёме и широко улыбается:

– Ну-ка купаться, красавица! Скоро муж придёт, посетители.

Как купаться? Я не могу передвинуть себя, ну на нисколечко!

– Слушай сюда, Вики! Я здесь самый сильный. И не таких таскал. Ты только помоги себе сама – я буду говорить тебе, что делать. Боли не бойся, тебе с ней ещё долго жить!

Неимоверными усилиями, по сантиметрику, помогая себе руками, другой ногой и святым духом, мы переваливаем тело в кресло на колёсах и едем в душ, приводить себя в порядок. Сашка, хитро улыбаясь, вынимает из карманов халата хорошие шампуни и средства для душа:

– Красивой женщине – достойную косметику! Позовёте, если понадоблюсь, мадам!

И вкатывает меня в душевую кабинку для инвалидов…

Муж мой золотой работает ночами. Он работник муниципалитета службы по уборке улиц. Утром, примчавшись с работы, приняв душ и выпив свой утренний кофе, он мчится в больницу, присаживается в кресло у моей кровати и дремлет, готовый в любую секунду прийти на помощь, если понадобится. Так теперь будет долгие недели и месяцы…

А сейчас он стоит и дверях и ошарашенно улыбается: я после душа лежу на свежих высоких подушках в синем послеоперационном халате, который так подходит под цвет моих глаз, с пушистыми локонами и ароматом дорогой косметики!

Сашка, как главный творец этого произведения, тоже доволен:

– Вот так-то лучше! А ты не верила!

В тот день пришла куча народу и, глядя на меня, такую весёлую и красивую, никто даже и подумать не мог, что я абсолютно беспомощна и не в моей власти даже на горшок себя приподнять без посторонней помощи!

Сашка был единственным, кто мог меня двигать, купать и отвозить на процедуры. Его бицепсам и заботливым рукам я могла доверить свою боль и непослушное настрадавшееся тело.

Муж мой имеет аскетичное телосложение и, несмотря на хорошую физическую форму, приподнимать меня, ворочать и усаживать в кресло для него – непосильная задача. Звали Сашку.

И вот, слово за слово, мы стали разговаривать с моим спасителем о том, что было для меня самым интересным: предпринимательство в малом бизнесе, недвижимость, моё маленькое ранчо на Карибах… Сашка оказался интересным собеседником, эмоции просто взрывали его:

– Я и сам так думал! Хотим открыть с женой своё дело – мы ведь хорошие массажисты!

Я называла ему книги, которые нужно было бы почитать, он приходил утром с покрасневшими от бессонницы, но горящими глазами и взахлёб рассказывал, как бизнес-план их семейного предприятия начинает прорисовываться.

В общем, я была снова в своём мире: мире, в котором хороший бизнес-план неизбежно превращается в реальность. И в этой далёкой пока реальности где-то неблизко бродили по вулканьим отрогам вольные кони на моём маленьком ранчо в замечательной райской стране на Карибах…

Жизнь текла своим новым чередом: по утрам Сашка меня купал и мы строили планы для его будущего бизнеса, я даже говорила часто с его женой по телефону, обсуждая детали. Врачи приходили посмотреть ногу и отводили глаза…

Но меня этим не проймёшь! Я знала, я верила, что встану с инвалидского кресла! Не знаю как, какой ценой, – но встану! Это было записано в моём бизнес-плане!

И вот настал день, когда Ихиэлю и его соратникам-хирургам уже нечего было делать с моей травмой, кроме как перевести меня в реабилитационное отделение на длительный, очень длительный период восстановления в специальную больницу.

Сашка в последний раз помогает переложить меня на носилки специальной перевозки, и у него, и у нас с мужем глаза на мокром месте…

– Ну, ты давай там, Вик, крепись! Я знаю эту больницу, там хорошие специалисты! Ребята там и мёртвого на ноги поставят! И бизнес я построю, и дом в этой коста-риканской деревне у тебя будет! Ты только давай-ка быстрей на ножки, на ножки!

Муж без перевода понимает Сашкино напутствие и долго трясёт ему руку…

Глава 5. Йоська

Честно сказать, я немного малодушничала и тянула время, чтобы, наконец, поведать о муже, о самом близком и дорогом мне человеке. И вот к пятой главе созрела, голубушка.

Говорят, что большое видится издалека, а огромное? То, что мой Йоська делал и делает для меня – это огромно, это непредсказуемо, это удивляет и изумляет меня каждый день!

Он сидел у моей кровати неделями и месяцами, он делал всё, что нужно, чтобы спасти дорогого человека от беды, и ещё чуть-чуть… В каком бы состоянии ни находилась моя телесная оболочка, в глазах его я всегда читаю любовный восторг и почитание! Много-много лет назад он вручил мне королевские регалии и пока что не собирается меня их лишать.

Вот он дремлет на кресле у моей койки в послеоперационном отделении, вот он натягивает резиновые перчатки и отдраивает места общего пользования в больнице, чтобы вкатить туда на инвалидной коляске свою королеву и чтобы там всё было эстетично и приятно. А вот он хохочет с моими больничными подружками и в который раз, наслаждаясь, рассказывает им историю нашего необычайного знакомства и вторичного брака. Наша любовь уже ни для кого из реабилитационного центра не является секретом, как и наша Мечта – конная ферма на тропическом берегу океана.

– Я видел в коридоре компьютер с открытым Интернетом, – обронил он однажды, как бы невзначай, и пытливо посмотрел на меня. Он знал, чем простимулировать мою тягу к жизни, хитрюга!

В обычной жизни Интернет, с его возможностями поиска и развития инвестиционных проектов, был таким же моим естественным органом, как рука или голова. Я проводила за компом дома долгие часы, выискивая интересующую информацию, обогащаясь в той области, для которой меня, видимо, создал бог, – недвижимости… Но это было в жизни той, до травмы. А сейчас для того, чтобы преодолеть барьер, выкатиться из своей палаты в общий коридор и подъехать к компьютеру, потребовалось всё моё мужество! Летать на моей «Сиерре» и то было легче!

Но мы совершили это! Вдвоём. Подвезя меня к экрану, Йоська уселся рядом, и мы заложили первые слова в поисковик Google: Коста-Рика, недвижимость на продажу, дом. Во мне пела какая-то туго натянутая струна! Люди, проходя мимо, открыто улыбались мне, видя, что «тяжёлая» из 506-й выбралась к людям, к жизни, к человечьим радостям!

А я тем временем зачарованно рассматривала результаты поиска: виллы и бунгало в разных неизвестных мне населённых пунктах любимой мной страны улыбались и подмигивали мне со страниц сайтов, представляли мне свои описания и фотографии, горделиво показывали свои цены.

Так начиналась многотрудная и кропотливая работа над инвестиционным проектом в зарубежную недвижимость, которая впоследствии станет основой моей новой специальности, а найденные тогда навыки исследования – основой нынешнего нашего с Йоськой бизнеса.

Как я вчитывалась тогда в незнакомые названия городов и посёлков Коста-Рики, как бережно, по капельке, собирала сведения об экономике отдельных районов и об их климате! Разбуди меня сейчас среди ночи, я без запинки расскажу, чем отличается потенциал вложения в Эсказу от Гуанакасте!

– Аллё! Опять полночи за компьютером? – Йоська не на шутку встревожен. – Если ты можешь так долго сидеть, то почему с тобой ещё не начали заниматься в тренажёрном зале?

А вот, вот наконец и тренажёры! Милые вы мои, дорогие! Ну, помогите же вы мне хотя бы на миллиметр сдвинуть с места эту непослушную колоду, которая была когда-то моей ногой! Ну да, вот так, ещё чуточку, ещё! – она шевельнулась!

Процесс пошёл!

Меня силой гнали из спортзала. Становиться на ногу нельзя было два месяца, но заставлять её шевелиться было можно и нужно! Когда Йоська появлялся в дверях палаты, я обрушивала на него огромную информацию: сколько раз я качнула сегодня ногой вправо и влево, на сколько сантиметров я сдвигаю её в сторону, какой хороший участок продают на горном плато на востоке страны…

Мои друзья-соратники Дорон и Нисим приходили навещать и держали меня в курсе всех дел:

– Помнишь моих рыб? Так вот среди молодняка появилась одна самочка – огонь! Мы решили тебе в маленький аквариум её отсадить, а то она самцов лупит. Дай имя, навскидку!

– Магда!

– Почему Магда?

– Ну, не знаю… Здоровая, сильная, плодовитая!

Кстати, забегая вперёд: Магда меня дождётся, переживёт всех своих родственников, родит сотни детей, станет рыбкой-легендой…

– А за твой компьютер мы никого не пускаем и на стуле твоём никому не даём сидеть! Возвращайся! Твоё рабочее место тебя ждёт всегда! А мы уж пока как-нибудь справимся…

В тот вечер Дорон задержался допоздна. Мы сидели в буфете, он рассказывал все новости последних месяцев. Я даже не обратила внимания на косые взгляды местных «женщин».

Назавтра одна из строгих блюстительниц нравов прошипела моему мужу:

– Твоя королева вчера допоздна с молодым каким-то парнем сидела…

Йоська засмеялся ей в глаза:

– Вот и здорово, раз у моей супруги молодые поклонники имеются!

И нежно приобнял меня за плечи…

Глава 6. Ольга

Я выкатилась в коридор реабилитационного центра, толкая руками внутреннее колесо непослушной ещё инвалидной коляски, и остановилась перед дверью палаты. Ехать было абсолютно некуда. Но и оставаться в том кошмаре, в котором я оказалась, тоже не было сил… Уже одно то, что я каким-то чудом сумела соскользнуть в кресло самостоятельно, помогая себе разве что не зубами, по гладкой специальной доске, как учил меня инструктор-физиотерапевт, давало мне нешуточный повод возгордиться собой!

Из глаз – о ужас! – вдруг полились бессильные слёзы. Этого ещё не хватало! Дело в том, что плачу я нечасто, но если уж начинаю, то остановить эти бурные потоки слёз бывает крайне трудно. Слёзы лились из глаз обильно, и жалела я себя всё сильнее и сильнее…

Чёрт подери эту шизофреничку, которую вчера привезли в нашу палату! Гиперактивная леди тут же стала наводить в палате свои законы:

– Приближается Судный день. Никаких телевизоров, радио, телефонов! Свет будет гореть постоянно! – она включила среди белого дня ночник над своей кроватью, свет которого попадал прямо мне в глаза, и уставилась тяжёлым взглядом на моё славянского типа лицо, догадываясь интуитивно о светском образе моей жизни.

Здесь я должна кое-что объяснить тем, кто незнаком с реалиями израильской жизни. В обществе существуют две сообщности людей, практически не пересекающиеся друг с другом: религиозные евреи и светские евреи. У каждой сообщности свои законы, свои представления о жизни, свои ценности и свои праздники.

Приближающийся Судный день отмечает и блюдёт, к примеру, всё население страны: голодают, просят у бога печать, отпускающую накопившиеся за год грехи, не работают в этот день, даже транспорт перестаёт ходить. Неумытые и голодающие люди в белых одеждах тихо бродят по тихим улицам, и только дети весело гоняют по свободным от транспорта дорогам на велосипедах, которые закупаются в огромных количествах специально к этому дню. Религиозное население не может прикасаться к выключателям света, чтобы их не обвинили, что они работают, служат специальные богослужения в течение нескольких дней и пр. и пр.

Моя новая соседка была суперрелигиозна, и мой Судный день не сулил мне ничего хорошего…

– Ты ведь не будешь возражать, – безапелляционно обратилась она ко мне, – если я задёрну твою штору на все дни молений? Мне запрещено законом видеть твоё судно под кроватью!

Я опешила. Меня лишали воздуха и общения, меня лишали возможности нажать красную кнопку экстренного вызова медсестры при необходимости, меня лишали телевизора и телефона! Наступал мой Судный день.

В коридоре тем временем показалась солидная дама с приспособлением для ходьбы на колёсиках, этаким «бегунком». Я давно заприметила её и отметила среди всех. Она жила здесь дольше других из-за серьёзной травмы, разговаривала решительно, не тушевалась перед медперсоналом и была явным лидером среди всех реабилитирующихся.

– Что за сопли? – дама грозно приближалась ко мне. – А ну-ка возьми себя в руки! Тоже мне – авиаконструктор!

От неожиданности я тут же прекратила реветь.

– А что ты думаешь? Наслышаны о тебе! – и самолёт-то она водит, и инженерша, и муж – красавец! А ревёт, как последняя идиотка, в коридоре!

Ого! Это начинало мне нравиться!

От неожиданного вторжения в моё личное пространство и улыбнулась, и спросила:

– Из какой ты палаты? Как тебя зовут?

– Потом познакомимся! Чего сырость развела?

И я, к моему удивлению, тут же выложила ей всё: и про занавеску, и про горшок, и про непослушную коляску, а в конце весело расхохоталась уже вместе с моей новой подругой!

– Ольга, – представилась она. – Ну-ка пошли!

Она толкнула дверь моей палаты, оглядела всех и решительно направилась к моей кровати за задёрнутой занавеской. Побросав содержимое тумбочки на постель и высвободив ступор на колёсиках, она начала толкать кровать к выходу, одновременно перемещаясь за ней на своём «бегунке». Поравнявшись с шизофреничкой, она процедила сквозь зубы:

– Дома будешь командовать своими дебилами! А здесь больница, одна на всех!

Потом уже в палате Ольги, куда она меня вселила, мы хохотали до слёз с другими женщинами, рассказывая и показывая в лицах моё избавление из религиозного плена. Мои новые подруги все пришлись мне по сердцу – одна лучше другой! Но Ольга была неподражаема!

Она много лет проработала старшей медсестрой в сумасшедшем доме и знала, как действовать в любой экстремальной ситуации. «Вот откуда у неё хватка и решительность!» – подумалось мне.

Свою ужасную травму с раздробленной по всей длине ногой она получила на «производстве»: одна из пациенток упала на неё во время купания всей своей 200-килограммовой массой! Выздоравливала она трудно, но была уже на своих двоих, мне же предстоял ещё длинный-длинный путь…

Я как-то сразу прикипела к Ольге, а она ко мне.

Вечером пришел Йоська, и мы, перебивая друг друга, наперебой рассказывали ему события минувшего дня. Муж, как бесконфликтный человек, сходил в «религиозную» палату и извинился за неудобства. Он, выросший в семье, блюдущей традиции, лучше меня понимал все эти тонкости.

В ответ он получил историю жизни гиперактивной дамы, по сути своей не уступающей триллеру: с похищениями, выкупами, судами и детективами на Брайтон-Бич, мужем-дебилом (Ольга не ошиблась!) и недоразвитым сыном! Когда-нибудь я напишу об этом, может быть.

А мы с Ольгой тем временем начинали процесс дружеского взаимопонимания: говорили часами, рассказывали одна другой свои истории и не могли наговориться! С Йоськой Ольга подружилась сразу и безоговорочно!

Правда, она сказала ему однажды:

– Если бы я была мужчиной, я бы увела её у тебя и женилась бы на ней!

После чего мы все втроём безудержно хохотали!

Ольга силой привезла меня в студию танцев на колясках. Я упиралась и не желала сначала, мне казались глупыми и никчемными эти два прихлопа, три притопа! Но, о чудо, это дало мне такой прилив бодрости и любви к жизни, что я дождаться не могла очередного занятия! Друзья с работы, звонившие мне постоянно, были ошарашены тем приливом энергии и оптимизма, который исходил от меня!

О моей любви к проектам по недвижимости и о моей Коста-Рике Ольга узнала практически сразу и сделала мне рекламу в отделении: в те немногие свободные минуты, которые у меня оставались от тренажёров и Интернета, я давала консультации людям по купле, продажам, ипотечным ссудам на квартиры, дома, участки.

Жизнь била ключом! Мои дорогие и любимые Йоська, Ольга и Коста-Рика держали меня в тонусе на этой земле!

Жизнь улыбалась мне и готовила к трудным временам, когда нужно будет встать с такой удобной и родной коляски и начать учиться заново ходить.

Глава 7. Рони

Всё, чем я гордилась, всё, к чему так трудно привыкала, в конце концов у меня отнимали!

Сначала отняли гладкую доску, похожую на доску от сёрфинга, с которой мне было так удобно соскальзывать в мою замечательную коляску! Пришла сестра из физиотерапии, нашла доску глазами, быстро подошла к ней и устремилась к двери, держа мою любимицу под мышкой.

– Эй, куда вы её уносите? Мне разрешили ею пользоваться!

– Учись обходиться без неё – сегодня у тебя урок, как переносить тело в коляску на руках.

– Но… – начала было я.

Сестра уже удалялась по коридору.

Сползать на руках я научилась удивительно быстро, но такого удара, который ждал меня сегодня, мне было не перенести! У меня отняли коляску!

– Другим нужнее, – сказали мне и поставили меня перед «бегунком» – ужасающим сооружением на четырёх ногах, две из которых на колёсиках.

– Доктор разрешил, – улыбнулась Михаль – красавица с русой косой из Аргентины, которая была моим инструктором. – Больше ты свою повозку не увидишь!

Такого предательства от моей любимой тренерши я не ожидала… Ещё вчера мы разговаривали с её мамой по скайпу, и я была на седьмом небе от счастья пообщаться с обладательницей конной фермы в Аргентине, на которой выращивали мою мечту – коста-риканских лошадей для родео!

– Возьмись за него и встань на здоровую ногу! Становись поближе, перенеси основную массу на руки и сделай шаг!

Я сделала этот первый за много месяцев шаг! Пот лил с меня градом, смешиваясь со слезами, а мы с Михаль медленно передвигались по коридору: я – перенося массу на руки, а моя девочка – придерживая меня за плечи…

С «бегунком» я освоилась быстро, и на смену ему пришли через месяц канадские костыли. На костылях жизнь заулыбалась мне всеми цветами радуги! На костылях я чувствовала себя полноценным человеком! Мне поменяли тренера, и новый мой наставник Ярон гулял со мной по улице возле больницы на расстояние до 400 метров и учил меня взбираться по лестнице.

А потом настал день, кода Йоське разрешили забрать меня домой на выходные! Два дня в тренировочном зале меня учили, как зайти в машину, за что держаться и как выходить. Если бы ещё научили, как возвращаться домой после такого отсутствия, как входить в родные стены, как жить!

Через месяц меня выписали домой. Всё в квартире казалось маленьким и неудобным, ко всему нужно было привыкать заново. Я срочно заказала себе высокий ортопедический матрас, с которого было бы удобно подниматься с кровати.

И тут началась война…

Когда мы слышали сирену, предупреждающую о ракетном обстреле, нужно было успеть забежать в бомбоубежище, которое, к счастью, у нас в квартире было, и захлопнуть за собой герметичную дверь. Сирены в этот раз в центре страны выли часто, поэтому жить я перебралась в убежище, потому как быстро вскакивать я ещё тогда не научилась.

В тот раз сирена взвыла как-то по-особому близко и мощно.

– Йоська, Йоська, быстро иди сюда!

Йоська продолжал копошиться на кухне. В последнюю секунду он всё-таки зашёл в комнату, и мы захлопнули дверь. Взрыв был такой силы, что сомнений не оставалось! Скорее всего, все 75 килограммов взрывчатки опустились на нашу крышу! Мы молча смотрели друг

на друга, боясь пошевелиться, в полной уверенности, что наш бетонный блок висит в воздухе на металлических прутьях… И тут мы услышали звонок в дверь!

Осторожно приоткрыв герметичную дверь бомбоубежища и убедившись, что квартира, к счастью, цела, подошли к двери. В дверях стояли два русских парня-грузчика:

– Матрас заказывали?

Голоса у парней дрожали, они были белые, как стена. Взрыв прихватил их в лифте.

Разбомбило соседний дом – снесло половину верхнего этажа.

На следующий день было объявлено перемирие. Страна возвращалась к нормальной жизни, к нормальной жизни возвращалась и я.

И тут в мою жизнь вошла Рони. Пловчиха со специальной подготовкой тренера в бассейнах с термальной водой для людей после разного рода травм. При такой профессии надо быть спортсменом, массажистом, психологом. Рони стала другом.

– Вики, прыгай сюда! – заразительно хохотала она, кувыркаясь в воде, как дельфин. – Ну что, подруга, когда махнём в твою Коста-Рику? Учти, мы с мужем тоже хотим домик где-нибудь рядом с тобой! А что? Ты будешь там с лошадками возиться, а я крокодилью ферму заведу, помнишь, как ты рассказывала?

Господи, как же давно это было!

Вспомнилось, как мы шли по берегу Тихого океана, путь наш лежал через озеро с крокодилами. Вся живность в стране живёт вольно, не в вольерах. Это у них политическая доктрина такая, чтобы не унижать братьев наших меньших! Так вот, было послеобеденное время, крокодилы получили свою курочку, и идти по берегу было не опасно.

– Народ, слушай меня! – гаркнул Фабиан. – Если идти в обход озера, придёте в гостиницу через час. Видите корпуса там, за холмом? Ну, а если по озеру, – он хитро прищурился, – то минут за пятнадцать дойдём. Не боись, они сытые сейчас!

И шагнул в воду. Я шагнула за ним, Йоська следом за мной… Как же это было давно!

Историю эту и другие я рассказывала своей новой подруге и тренеру в те минуты, когда она под горячей водой массировала мои рубцы, чтобы не вопить от боли.

Йоська в это время читал газету в кресле у бассейна. И каждый раз удивлялся:

– О чём вы там так долго говорите каждый раз, сколько можно хохотать?

– О Коста-Рике, мой хороший, о нашем с тобой домике в деревне!

Глава 8. Таль

Оглядываясь на те события двухгодичной давности, я отчётливо понимаю, что здравый смысл в моей жизни тогда начисто отсутствовал!

Напрочь отсутствовал он на медкомиссии, которая определяла процент инвалидности и на которой было абсолютно запрещено рассказывать, что я планирую возвращаться на работу и как можно скорее! В результате процент нетрудоспособности дали ниже, примерно раза в два.

В кабинете производственного врача, определяющего длительность рабочего дня, я напрочь отказалась от частичной занятости и укороченного рабочего дня!

В больничной кассе мне предлагалось ещё какое-то количество месяцев бегать по процедурам, упражняться на суперсовременных тренажёрах, плескаться в лечебных горячих бассейнах, – но я стремилась возвратиться на работу, на мою прекрасную работу, ибо она была частью моего чудного бизнес-плана!

По утрам уже много лет меня подбрасывает на работу мой сотрудник и по совместительству сосед и друг – Бэни. До аварии каждое утро я поджидала его перед домом, садилась в его машину, и мы ехали на работу, изучая по дороге русский язык. Бэни много лет провёл по работе в России, и вот теперь у него появилась возможность разобраться наконец с русскими падежами и спряжениями.

Бэни звонил теперь каждую неделю и спрашивал, когда я планирую вернуться. А в доме был по этому поводу настоящий кошмар: Йоська страшно боялся отпускать меня на работу! Машина у нас в семье одна, муж на ней работает, – как я буду добираться домой после работы? Оставалась подвозка на автобусе. Но как подниматься по крутым ступенькам автобуса, как опускаться с них? Проблем было много, нужно было их решать, а намеченная дата приближалась…

Бэни ждал меня у дома. Я уже довольно сносно передвигалась с палочкой. Войдя в машину, рассмеялась от счастья:

– Ну вот, всё как всегда!

– Ты уж береги себя, – сказал Бэнька по-русски, – чтобы было как всегда: «Завтра на том же месте в тот же час!»

Ого, не забыл ещё наши уроки!

В отделе царила атмосфера праздника: мои любимые товарищи по работе радовались вместе со мной, моя рыбка Магда крутила мне хвостом в аквариуме на столе, все мои компьютеры после небольшой заминки засветились мягким неоновым светом… Жизнь налаживается, господа-товарищи!

Бессознательно оттягивая конец рабочего дня, страшась встречи с высоченными ступенями автобуса, я строила стратегический план их преодоления. И вот они вырастают передо мной как Эверест! Ну же, вцепись в поручни изо всей силы, подтяни тело на руках, втащи непослушную ногу, не бойся ничего на свете! Ура-а-а-а! Самая страшная преграда преодолена! Я возвращаюсь.

Месяца через три после моего триумфального возвращения на работу, после того, как я научилась ходить в столовую вместе со всеми в обеденный перерыв, взбираясь для этого на второй этаж, я задумала пройти испытание заграницей. Возможность испытать свои силы представилась довольно скоро – на работе формировали группу для посещения Испании.

Семь дней непрерывных экскурсий, лазанья по туристическим объектам, бег по каменной мостовой Барселоны – вот чего жаждала моя истосковавшаяся душа! Ну и, кроме всего

прочего, нужно было начинать зарабатывать деньги на свой бизнес-план! А где бедному еврею заработать денег лучше, чем на недвижимости? Барселона идеально подходила для этой цели…

Таль, наш экскурсовод по Каталонии, оказался таким же чокнутым на недвижимости, как и я! Мой планшет работал в любую свободную минуту, люди из группы с любопытством приглядывались и прислушивались к нашим с Талем выкладкам: какой район Барселоны самый перспективный с точки зрения «наварить» при купле-продаже, когда прогнозируется рост вложений после такого глобального спада?

Таль, живущий уже много лет в Испании, знал здесь каждый камень, каждый переулок. С ним было очень легко работать!

В первый же день, увидев тётку-инвалида с палочкой, он напрягся:

– Ну вот, приехали! Будет мешать всей группе держать темп! Будет скулить: «Нельзя ли помедленнее?»

Но мы с Йоськой бежали в одной упряжке с Талем впереди всей группы! Только один раз, в Пиренеях, в дождь, при посещении храма на горе Монсеррат, Таль сказал, отведя взгляд в сторону:

– Не ходила бы ты, а то ещё поскользнёшься, не дай бог!

Блестящий молодой красавец-парень, одет с иголочки, благоухающий изысканными духами, он абсолютно не реагировал ни на одну из молодых женщин в поле его зрения, а голова его работала только на объекты недвижимости! Я так думаю теперь, по прошествии времени и по содержанию его страницы на Фейсбуке, что он немного отличается от других парней своей ориентацией. А как соратник в нашем общем деле – он был идеален!

Моему присутствию в группе он тоже был несказанно рад – когда ещё найдёшь такого единомышленника? Кроме насыщенной экскурсионной программы мы умудрялись осматривать объекты, строить их финансовые профили, схемы превращения идеи в деньги. К тому времени я уже вела переговоры по покупке участка на восточном, атлантическом, берегу – части одного из средней возвышенности плато в Коста-Рике.

Требовалось заработать несколько десятков тысяч долларов, такую возможность давала немедленная покупка квартиры-студии в историческом – готическом – квартале Барселоны. Объекты были выбраны. Таль полностью разделял мои надежды на успешность этого плана. Он тоже предпринимал нечто подобное. У меня и у Йоськи уже просто горели руки и головы от нетерпения перед началом операции!

Глава 9. Гиль

Когда-то давно, больше десяти лет назад, у нас с мужем было на счету в банке несколько десятков тысяч долгу на двоих, огромная любовь, второй брак и ни одной конструктивной идеи. Нужно было строить жизнь заново, думать о пенсионном благополучии, исправлять положение.

Объявление о вводной лекции об инвестировании в недвижимость нашло меня каким-то образом без видимых усилий с моей стороны – просто я прочитала мельком объявление о бесплатной лекции в одном из колледжей в центре страны. Реклама была серьёзной и ненавязчивой, лекция была назначена на утро выходного дня, добираться было недалеко. Мужу я рассказала о своём желании послушать о проектах по инвестициям, и он – о, чудо! – не поднял меня на смех! Я же говорю, что у нас идеальный брак!

Народу в маленький аудиториум набилось раза в три больше предусмотренного! Люди были разные: от тугих кошельков до студентов. Все ждали появления лектора, более посвящённые шёпотом рассказывали о нём фантастические вещи: о его финансовых успехах, о его харизме, об альтруизме. Я открыла уши и глаза – предстояло что-то, что могло обогатить мою жизнь новым знанием и целями! Я открыла душу.

– Я не думал никогда в жизни заниматься тем, чем я занимаюсь сейчас. По профессии я – адвокат, – высокий черноволосый живой человек стремительно расхаживал по кафедре. – Просто однажды я выгодно продал отремонтированный дом, доставшийся мне в наследство. Сейчас, когда я накопил огромный опыт в этой области, после успешного завершения уже десятков проектов, я хочу научить каждого из вас инициативе, творческому мозговому процессу, грамотному управлению личным капиталом, неважно, какого он ранга! В конце моего курса каждый из вас с моей помощью – консультации, выбор объекта, финансирование, – приобретёт квартиру, участок или дом.

Глаза Учителя сверкали фанатичным огнём любви к делу. Мои глаза с готовностью отражали этот фанатичный свет. Я протягивала Учителю заявление о приёме на его курс. Долг в банке вырастал ещё на несколько тысяч!

То, чему Учитель обучал нас, – было бесценно!

– Хорошая идея, талантливый бизнес-план открывают для вас источники финансирования. Банки мечтают вместе с вами заработать на вашем проекте. Молитесь, чтобы банки обогащались; они – основа вашего процветания!

Эти и ещё миллион подобных истин я сейчас довожу до сознания уже моих учеников!

– Вики, я, честно говоря, не знаю, что тебе здесь делать! – Учитель смеётся на одной из лекций. – Ты – готовый предприниматель в сфере недвижимости!

По окончании курса мы купили ещё одну квартиру. Долг в банке начинал сокращаться.

С тех пор прошло много лет. Мы по мере сил занимались инвестициями в Израиле, до зарубежных – руки как-то не доходили, пока мы не обзавелись Мечтой!

Каждый год мы посещали лекции Учителя, посвящённые новым его проектам. Вот и сейчас, по выходу из больницы, я притащила Йоську и Дорона на одну из них.

Учитель, в белой рубашке, торжественный и сияющий, представляет нам своё новое детище – строительство вилл в небольших городках Америки. Высокий рыжий детина – его напарник-застройщик, американец ирландского происхождения, говорит спокойно и уверенно, со знанием дела.

Гиль – молодой партнёр Учителя, руководитель американского отделения фирмы. Заметно волнуется, краснеет, но когда начинает говорить, воодушевляется и говорит грамотно, интересно, уверенно.

– Мы предлагаем стать нашими инвесторами в городах южных штатов. Гарантируем 25-30 % годовых; в качестве гарантий на инвестицию – вы получаете сразу же земельные участки, записанные в государственный реестр на ваше имя…

Я, Йоська и Дорон срочно отсылаем сообщения Гилю на личный приём и консультацию по проекту.

Консультируют нас под крышей высотного здания в центре страны. Внизу под нами – квартира Гиля. Жена, двое детей и отец нехотя отпускают его поработать с нами в его маленький офис: Гиль так редко бывает дома! Внизу стоят готовые к отлёту чемоданы, сегодня он опять летит во Флориду. В его отсутствие дела ведут Учитель и жена Гиля – секретарь фирмы.

Нас всех Гиль обезоруживает своей грамотностью, увлечённостью, нестандартным творческим подходом к решению финансирования проекта. Мы пойдём за ним, мы в проекте, нам нужно заработать деньги на домик в деревне в Коста-Рике!

Поход в банк был быстрым и успешным, после того как начальнику отдела по ссудам были показаны все документы и планы, проблем с ипотекой на проект не возникло. Через год мы будем обладателями виллы на продажу и сможем заработать на этом вложении!

Сегодня, когда я пишу эту главу, вилла построена, выставлена на продажу – конфетка!

А фирма Учителя, Гиля и рыжеволосого великана-застройщика строит по всей Америке целые городки частных владений, любовно окружённых палисадниками с ровно подстриженными газонами и гаражами. У них есть своё «ноу-хау» по выбору расположений новостроек, и оно работает!

А как же с квартирой-студией в Барселоне? – спросите вы. И будете правы. Но об этом в следующей главе. Зарабатывать на домик в деревне приходится на нескольких фронтах. Ведь мечта требует воплощения и новых творческих идей, а возможно, даже и – метаморфозы…

Глава 10. Стефан

– Нет, ну вы только гляньте, гляньте на эту госпожу! Я со своими учениками ломал голову, старался, можно сказать, ночами не спал, чтобы построить для неё приспособление, позволяющее ей пристойно и безопасно передвигаться! А эта госпожа, – он грозно взглянул на меня, хотя глаза его смеялись, – соизволила выбросить к чертям собачьим труд всей нашей группы и прыгает себе с палочкой! Алле, госпожа, это даже не смешно, это просто безответственно! – теперь уже хохотали все – и я, с высоко задранной штаниной, оголяющей весь хирургический ужас на моей многострадальной ноге, и Алекс – профессор из реабилитационного центра, и сорок его студентов, сидевших на его лекции.

Алекс – симпатичный, стройный, стремительный, относительно молодой для своего высокого звания, – пригласил нас с Йоськой на свою лекцию в университете, чтобы продемонстрировать с гордостью своё детище, – огромное уродливое пластиковое сооружение, якобы предназначенное для моей новой «летящей» походки.

На дорогах были пробки, мы почти опоздали, и поэтому стояли здесь сейчас перед аудиторией без чудо-компенсирующего изобретения Алекса, с одной только палочкой, которую я уже успела полюбить как родную, и с огромным пластиковым мешком в руке, в котором без дела покоилось чудище. Смеялись все. А Алекс тем временем продолжал:

– У госпожи, скажем прямо, было мало шансов встать с инвалидной коляски, и чтобы дать ей этот шанс, я и мои аспиранты разработали для неё специальную конструкцию, на которую она теперь плюёт!

Я уже не смеялась, я уже плакала от радости! Мы с Алексом стояли перед студентами обнявшись. Йоська шмыгал носом в углу.

Ну ладно, отставим сантименты в сторону. Теперь к делу.

В то время я осваивала для себя новое поле деятельности – банковские услуги на международную ипотеку. Это оказалось безумно интересно!

Во-первых, оказывается, многие банки мира представляют собой достаточно взаимосвязанную систему со взаимопроникающими обязательствами друг перед другом! И для того, чтобы купить квартиру в Барселоне, английский банк выделял мне до 80 % её стоимости под залог одного из объектов израильской недвижимости! Обалдеть!

Конечно, сначала я ничего этого не знала, я просто зашла на сайт ипотечных ссуд на инвестиции за рубежом и стала вчитываться в не совсем понятные термины и установки. Уяснив всё, что сумела уяснить, я нажала кнопку электронного письма банкиру – и через несколько минут получила ответ из Англии! Так начиналась моя дружба со Стефаном.

Процесс получения ипотечной ссуды оказался довольно сложным занятием.

Сначала, на первых этапах переписки, и я, и банкир уясняют себе цели обращения за финансовой помощью. Её размер и возможности заёмщика. Сначала на словах. Потом наступает процесс заполнения предварительной документации с обязательным попутным переводом с английского на испанский – ведь квартира в Испании и ипотеку даёт в конечном счёте банк Барселоны при поручительстве банка Англии!

Стефан помогал мне преодолеть каждый из этапов этого процесса со знанием дела и очень по-дружески! Ведь я всё делала сама, – без израильских посредников и консультантов, – вместе со Стефаном и компьютером! Кроме рабочей переписки, завязалась дружеская. Мы с Йоськой были несказанно рады его письмам, его разумным советам, его поддержке!

По ходу переписки со Стефаном мы пришли к выводу, что от банка нам нужно только принципиальное согласие без привязки к конкретной квартире по конкретной цене. Ведь

могло же так статься, что квартиры, отобранные нами вместе с Талем во время блиц-беготни по Барселоне, при более внимательном рассмотрении чем-либо не устроили бы нас?

– Вики, поторопитесь, цены снова растут! – Таль переживает по скайпу. – Я не могу больше ждать, инвестиция начинает терять смысл! Когда вы приедете, в сентябре? Успеете? Цены выросли по сравнению с маем на 15 %!

– Я постараюсь закончить с банком, это всё в процессе, только не всё зависит от меня!

Стефан в частной переписке тоже начинал намекать, что вложения в Барселону начинают терять актуальность… Хотя то принципиальное решение банка можно переиграть на любую другую страну, и оно будет в силе последующие пять лет…

Поздним вечером того дня я, как всегда, сидела у компьютера, читая экономические обзоры, а Йоська рядом смотрел новости по телевизору.

Внимание моё привлекла статья на интересующую меня больше всего на свете тему – куда актуальнее всего вкладывать инвестиции по недвижимости? Первым называли восточный Берлин, вторым – земельные участки Финляндии, а потом шла Болгария… Барселона окончательно сходила с дистанции!

– Что происходит? – кричу я Талю по скайпу поздно вечером.

– Каталония хочет выйти из состава Испании! Народные волнения! Цены на квартиры в Барселоне скачут до небес! Твоё временное согласие от банка можно засунуть себе в одно место! Инвесторы скупают всё за наличные! Нужно ждать, когда схлынет ажиотаж… или искать другие объекты!

Ждать не хотелось. Ну что ж, Болгария так Болгария! Деньги из банка почти в кармане.

Интересно, вкладывают ли английские банки в Болгарию? Тысячи вопросов крутились в голове… Нужно садиться писать письмо Стефану. Начинать изучение рынка Болгарии. Лететь туда не позже сентября – позже там делать нечего.

А где-то в моей любимой Коста-Рике, на моей будущей конной ферме, бродили лошадки, пощипывая экологически чистую травку, менялись приоритеты мировых инвестиционных фондов, загадочно улыбалась вдали красавица Болгария.

Глава 11. Теодора

У нас была приятельница – врач по профилактике возрастных заболеваний. Звали её Мария. Женщина она была самостоятельная, разумная, практичная, сумевшая построить заново свою жизнь и карьеру в Израиле, оставшись вдовой в «лихие 90-е». У Марии в России оставалась недвижимость, которую она успешно сдавала на съём. Так что толк в делах она знала, и я часто прислушивалась к её советам.

Однажды, вернувшись из отпуска, она позвонила и начала взволнованно рассказывать о покупке какого-то дома – сказочного и по очень приемлемой цене, – как поведала нам приятельница. Мария, сидя у нас уже через пару часов, взахлёб рассказывала о домике в два этажа, у леса, на берегу горной речки, за такую смехотворную цену, по которой у нас в Тель-Авиве будку для собаки не построишь!

Так мы впервые услышали о Болгарии, о ценах на дома и квартиры. Мы слушали открыв рот, веря и не веря, а Мария, сияя глазами, с гордостью новоиспечённой хозяйки рассказывала, как поехала на экскурсию с подругой, как, не удержавшись, зашла посмотреть дом с участком на продажу и как вышла оттуда уже счастливой его обладательницей!

И вот теперь я, получив подтверждение слов Марии от солидного экономического источника, с волнением открываю сайты объектов недвижимости в Болгарии. О, боже! На меня смотрят и улыбаются мне квартиры и апартаменты на черноморском берегу; бунгало в лесах, на берегу горных рек; изумительные очаровательные квартирки у подъёмников на высокогорных курортах! Цены – более чем приемлемые, с огромным потенциалом роста!

Мы – я с Йоськой и Дорон – в кабинете посредника болгарской фирмы по приобретению недвижимости, что находится в одном из центральных городов Израиля. Илья говорит спокойно и размеренно, розовых далей не рисует. Да, инвестиции в Болгарию имеют потенциал, но не сиюминутный, а долгосрочный, да, цены неуклонно растут после того как достигли нижней отметки в период спада.

– Но при этом, заметьте, – какое качество строительства!

Мы заметили. На нас с фотографий смотрела мечта – красавцы-объекты манили и звали нас к себе своим изяществом и доступностью…

Купить билет на самолёт, поймать 4-дневный отдых по хорошей скидке на Черноморском побережье, – было минутным делом! И вот на другом конце провода мелодичный и приятный женский голос уточняет дату и время прилёта, название нашей гостиницы, – нас встречает в аэропорту наша Теодора, но ни она, ни мы ещё этого не знаем, не знаем, как много будет значить это имя в нашей судьбе!

С трудом пробравшись через заслон болгарских полицейских наружу, – израильтян не выпускают без сопровождения из аэропорта одних после теракта, – мы увидели её, нашу дорогую девочку! Она растерянно стояла в долгом ожидании своих клиентов, держа табличку с именем фирмы. Не знаю, что толкнуло меня на этот шаг, но я бросилась к ней, и мы обнялись и расцеловались, как близкие люди!

Йоська тоже присоединился к этому долгому объятию, и мы все вместе смеялись и плакали, как будто бы долго шли к этой встрече! Так Болгария встречала нас в первый раз…

На следующее утро мы отправились смотреть объекты. Небо было таким высоким и синим, воздух так чист, маленькая чудная страна утопала в зелени и дышала покоем и добротой!

Теодора, управляя машиной как лихач, – в Израиле она непременно заработала бы кучу штрафов за свои обгоны и за 160-170 километров в час! – привезла нас к первому объекту: дому из венецианской сказки.

Апартаменты – квартиры-студии, квартиры с одной и двумя спальнями, – представляли собой полностью завершённые под ключ сказочные хоромы, отделанные отличными материалами, построенные по последнему писку дизайна, утопающие в зелени итальянских палисадников, со скульптурами античных белотелых дев вокруг наполненного чистейшей водой бирюзового бассейна…

У меня перехватило дух, и даже заболело сердце – я хочу эту квартирку, я хочу этот бассейн и этот сад, оставьте меня здесь, я не хочу смотреть ничего больше! Йоська был в аналогичном шоке. А Теодора и сторож всё водили и водили нас по этажам, объясняя и рассказывая преимущества одной квартиры перед другой…

– Смотри, Вики, – Теодора уже обращалась ко мне привычным именем, – я буду возить тебя только по тем объектам и в тех местах, где вы сможете получить максимально возможную отдачу на вложенные деньги. Вы можете их сдавать с помощью нашей фирмы, можете жить в них, можете перепродать выгодно, когда инфраструктура объекта будет более развитой и поменяет статус стройки на цветущий сад. Искать в этот ваш приезд будем только на берегу моря и только у надёжных застройщиков.

Да, да, дорогая наша фея, всё правильно!

Боже, за что мне это счастье? Даже голова закружилась… А когда были названы цены, ощущение, что всё это сон, только усилилось!

Мы с Йоськой переглядывались и, как в известной рекламе, когда называется нереально низкая цена, – схватить и бежать, чтобы не догнали и не отняли!

Забыла отметить, что начинали мы общение с Теодорой на английском и довольно долго общались таким образом, пока Йоська не бросил мне русскую фразу, которых он уже знает огромное количество, и Теодора с лёгкостью перешла на русский! Теперь я переводила Йоське каждое слово, ему было нелегко ориентироваться в специфических строительных русских терминах.

Кстати, наша провожатая общается и пишет на нескольких языках. Сказывается и отличное языковое образование в болгарских школах, и опыт работы нашей золотой девочки в других странах, и в моей обожаемой Коста-Рике тоже! Она работала там управляющей небольшим отелем.

На десятом объекте мы сломались! Лучше проекта я просто не могла бы себе представить! Современный дизайн с элементами итальянского Ренессанса – шесть этажей великолепных роскошных апартаментов в 300 метрах от моря, – укомплектованный изумительной итальянской мебелью по смехотворной цене! Кто бы устоял перед этим? Наша квартира выходит к персональному выходу в огромный бассейн с венецианскими мостиками, обладает небольшим садиком и будет построена через год!

Договор купли-продажи мы подписывали уже в кромешной тьме на капоте машины, когда наша Теодора, объездив всех – застройщика, банк, адвоката и нотариуса, – привезла нам готовый договор в гостиницу на подпись. Подниматься в комнату времени не было – ещё один клиент ждал документов. Работала она виртуозно!

Глава 12. Питер

Душа пела. События последнего дня калейдоскопом проносились в голове… Всё происходило так быстро, что не оставляло шанса на долгое раздумье и колебания. Вчера мы подписали договор на покупку нашей первой квартиры на берегу моря, а сегодня, в последний день нашего блиц-пребывания в Болгарии, мы катим по бесконечным дорогам на Шипкинский перевал с экскурсией. И говорим, говорим, говорим…

Говорим о Теодоре, о нашей неожиданной любви с первого взгляда к Болгарии, о Питере.

Питер – это наш застройщик. Блестящий молодой человек с хорошим европейским образованием, строит серьёзный комплекс апартаментов круглогодичного использования со спа-процедурами и грязелечением. Тот, перед которым мы вчера не смогли устоять и купили его проект не раздумывая.

– Сморите! Вот это – «рабочая лошадка», которая будет зарабатывать деньги в туристический сезон, – осматривали мы вчера несколько квартир.

– А вот эта – ваш шанс на отличную инвестию! – мы выбрали шанс.

Питер, при всей своей молодости, внушал доверие и имел имидж серьёзного застройщика. Мы обратили внимание на очевидную деловую молодость страны: все, с кем мы имели дело в различных офисах, были молоды, хорошо образованны и прекрасно воспитаны!

В Тель-Авив мы возвращались победителями! Рассказывали о впечатлениях, показывали фотографии, делились деловыми планами. Мы всегда щедро делимся с другими информацией – пробуйте, дерзайте, процветайте! Народ полетел в Болгарию. Дорон, едва дождавшись нашего возвращения, рванул по пути, проложенному нами, к Теодоре и купил квартиру в обалденном проекте за смешную цену!

Мы наслаждались результатом, финансовым успехом, наслаждались жизнью! «Послевкусие» от Болгарии, её людей, великолепной недвижимости, которую мы там увидели, не давало нам покоя! Бесконечные встречи с друзьями, знакомыми, сотрудниками, бесконечные рассказы о чудных проектах, увиденных на Черноморском побережье, не оставляли сомнения – мы полетим ещё раз! На этот раз в другой регион. Но обязательно – с Теодорой. А заодно навестим Питера и наш проект.

И вот опять, после короткого ожидания в аэропорту и короткого перелёта, из окна самолёта я вижу ставшие уже родными и знакомыми абрисы береговой линии Черноморского побережья любимой страны… На этот раз нас встречала Болгария периода бабьего лета, тихая, пронизанная паутинками, одетая в золотую листву, через которую пробивались косые лучи ещё горячего солнца.

Нас встречала Теодора. Мы снова бросились друг к другу и снова стояли обнявшись втроём, как будто не было последних двух месяцев и мы снова – в кадре непрерывно продолжающейся съёмки! Теодора понимала наше стремление закрепить финансовый успех и поэтому приготовила нам обширную программу посещений самых лучших и развитых проектов на побережье. Включая несколько городов и регионов вдоль черноморского берега.

Ранним утром следующего дня мы выходим из великолепной на этот раз гостиницы (осенние скидки!) и видим знакомую машину. Наша девочка, как всегда – собранная, красивая, ухоженная, улыбающаяся, – ждёт нас для новых свершений! На этот раз нас трое – я, Йоська и Яков.

Яков присоединился к нам спонтанно. Ещё в самолете «зацепились языками», рассказали ему о наших чаяниях по поводу инвестиций в местную индустрию отдыха. Яков загорелся сразу и безоговорочно! Мы волновались насчёт Якова – он намного старше нас, как он пере-

несёт наш сумасшедший деловой темп? Но наш новый друг был непреклонен! Отправив жену в казино, взгромоздился на заднее сиденье и сказал Теодоре:

– Трогай! Показывай, что там у вас есть!

Рассмеявшись, мы тронулись в путь:

– Ну, Болгария! Показывай, что там у тебя есть!

Первая же остановка в семейном отеле на продажу заставила Якова раскошелиться. Он купил этот трёхэтажный отель по цене половины израильской квартиры и теперь сидел в машине довольный и гордый собой! Хозяин гостиницы силой усадил нас за стол и всё наливал и наливал ракию… Теперь, после этой дегустации, машина неслась по дорогам особенно резво, а мы смеялись, вспоминая процесс сделки.

Питер ждал нас в офисе. Как раз сегодня он вылетал в Лондон на ярмарку проектов со своим новым детищем – продолжением комплекса спа-отелей. Цен на него ещё не было, но красота замысла снова убила нас наповал! Мы рассматривали красочные буклеты и уверенность, что это и есть наше следующее приобретение, поднималась волной в душе!

– Когда будет цена?

Питер морщит лоб:

– Ну, где-то дня через три.

– Здорово! Мы ещё будем здесь! Пришли нам предложение!

Где нас только не носило в этот и в последующие дни! Мы лазили в касках по стройкам, рассматривая квартиры и апартаменты, мы взбирались по этажам без лифтов на строящихся объектах, рассматривая открывающиеся из окон виды и, примериваясь, прицениваясь, делая финансовые выкладки, понимали с каждым днём всё яснее и яснее, что мы ждём предложение Питера! Его проект снова притягивал нас сильнее других!

На стройках и в офисах нас ждали, Теодора работала и синхронизировала все действия безупречно! Молодёжь, руководящая строительством, удивляла нас элегантностью стиля работы, красотой и воспитанностью! Но мы ждали Питера… Было много очень интересных предложений, я старательно собирала информацию и буклеты… для других людей. А мы для себя уже всё решили.

Звонок раздался в предпоследний день. Теодора почти кричала в телефон:

– Есть цена! Питер позвонил мне сейчас из Лондона! Банк утвердил цены, и он делает вам 20 % скидку…

Всё было решено.

Так у нас появилась вторая квартира в Болгарии. На следующий день Теодора привезла договор в гостиницу. Мы чувствовали, что жизнь наша как-то изменилась, мы сделали разумные шаги по направлению к Мечте, мы заставим работать наши деньги и наших «рабочих лошадок» на нас, чтобы однажды мы смогли бы любоваться настоящими лошадками на лугу возле нашего дома в деревне!

Глава 13. Стилиан

Прошло менее десяти месяцев со времени нашего последнего пребывания в Болгарии, и она вновь позвала нас! Питер сообщил, что квартира готова, люди уже заселяют дом, участок озеленён, бассейн наполнен водой, – пора ехать!

Сборы были недолгими, самолёты после очередной войны уже летали по расписанию, и вот мы снова в болгарском аэропорту! Теодора сообщила, что у неё может не получиться нас встретить – она встречает клиентов в другом аэропорту, и нас должен был встретить водитель фирмы.

Мы опять с трудом пробиваемся наружу – офицер security не понимает, почему мы решили ехать самостоятельно, а не израильским трансфером! Объясняем, что нас встречает фирма, пробираемся через цепь полиции – и вон там, вдалеке, фигурка нашей дорогой девочки! Она всё переиграла, устроила так, чтобы только встретить нас! В глубине души я в это верила! Спортивное загорелое тело, накачанные фитнесом мышцы, дорогая косметика, супермодные рваные в каких только можно пределах майка и джинсы – и поцелуи, объятия, слёзы!

– Дорогие мои! Как же я вас ждала!

Договорились, что завтрашний день мы посвящаем получению готового апартамента, оформлению документов и фотографированию проектов друзей, которые с нетерпением ждут фотоотчёта. И, со ставшей уже привычной для нас скоростью 160, мы вылетаем на шоссе!

Наутро следующего дня наша жизнь вновь завертелась, как в калейдоскопе – Теодора отказалась принимать квартиру, усмотрев в ней пару недоделок, которые я бы и не заметила… В разговоре с Питером по телефону нам было обещано привести всё в идеальное состояние под личную ответственность Питера и Теодоры, завезти мебель и в ближайшие дни прислать фотографии апартамента. Всё же остальное – бассейн, парк у дома – было идеально обустроено!

Большинство квартир было уже заселено постоянными жильцами. Везде слышалась немецкая, английская, русская речь. Одна из соседок, русская женщина, подошла знакомиться и недовольно сморщила носик, узнав, что квартира на съём… А наша «трудовая лошадка» начинала свой бег!

На следующий день нас ждал автомобильный аллюр в поисках дома в деревне!

Теперь объясню. Весь этот год я провела у компьютера, сверяя свои планы с тенденциями мировых инвестиций. Я встаю каждый день в 4 утра, до 5 часов – моё «золотое время» для занятий любимым бизнесом, затем мы с Бэни выезжаем на работу, а в 6 я уже на рабочем месте.

За время, проведённое у компьютера, я наблюдала, как растут цены в Болгарии на побережье. За год они выросли в местах с особо развитой инфраструктурой до 30 %! Получалось, что мы вовремя купили апартаменты! Теперь наступала очередь частных домов в сельской местности, цены на которые до сих пор были смешными! В соседней Румынии, например, они в десять раз выше!

Мы выезжали искать свой дом в деревне…

Теодора и Стилиан ждали нас в машине у отеля. Стилиан – молодой симпатичный парень, специалист по частному сектору на юге, смущённо улыбнулся. Он не говорил по-русски. Перешли на английский. Теодора очень тепло отозвалась о профессиональных качествах своего сотрудника, да мы и сами это вскоре увидели!

– Мальчик ты наш золотой! – тепло встречали его в каждой деревне, куда мы заезжали.

Он занимался ремонтом, продажами, перестройкой сельских объектов и делал это, видимо, отлично, судя по реакции людей.

По программе, запланированной нашими провожатыми, мы должны были посетить 11 объектов, которые выбрал для нас Стилиан. Объекты все были на южных границах Болгарии –

в районе хорошо развитых дорог, суперов, медицинского обслуживания. Мы проезжали новые гостиницы сельского туризма, живописные реки и горы, было видно, что завтрашний день этих районов не за горами, как говорила Теодора.

Мы с Йоськой ждали «клик», как тогда, с проектом Питера. И на четвёртой усадьбе это произошло! Остальные семь осмотрели уже по инерции, сердце наше уже принадлежало нашему будущему дому в деревне!

Крепкий дом с огромным участком земли, на которой стоял артезианский колодец, второй старый дом, требующий реконструкции, ферма для животных, виноградники. Он стоял в центре хорошо развитой деревни с населением из болгар, англичан, русских. К дому вела живописная дорога, которая, ответвляясь от новёхонького бана, шла вдоль живописной реки по аллее из столетних дубов.

Соседи высыпали на улицу поглазеть на потенциальных покупателей, а через минуту уже несли фрукты, воду, домашнюю наливку и улыбались, и приветливо махали руками вслед. Я и мой муж ощущали себя дома!

– Ну, хорошо, – обращаюсь я к Стилиану. – Ты отремонтируешь дом и превратишь его в конфетку… Что же всё-таки я должна буду везти с собой при вселении: постельное бельё, посуду, что?

– Ничего, – смеются Теодора и Стилиан. – Всё, включая домашние тапочки, будет уже в доме!

Поздно вечером, уставшие, в шоке от быстрой Теодоркиной езды, добираемся мы до гостиницы. Завтра нам предстоит открывать фирму в Болгарии!

Не пугайся, читатель! Если человек покупает в Болгарии дом с землёй, он обязан зарегистрировать в стране фирму – с её уставом, реквизитами, расчётным счётом в банке. Я ещё только в процессе поиска, чем же будет заниматься наша фирма: интернет-услугами, консультациями по малому бизнесу и инвестициям, либо всем вместе, но имя у неё уже есть – Мечта!

Послесловие

Я заканчиваю повесть о двух годах моей жизни – таких насыщенных, непредсказуемых, деятельных! В них было всё – и боль, и преодоление, и личностное развитие! В них было много любви – к людям, к новым странам, к мужу моему дорогому! Мы начинали эти страницы жизни потихоньку, наощупь, по пути к нашему дому в деревне…

На иврите есть такая идиома: «Граница – это небо!» Ну, то есть возможности человека – безграничны! И если ты впускаешь в свою жизнь мечту, ты признаёшь её превосходство над всем обыденным, будничным, серењким, и твоя мечта начинает руководить тобой и всей твоей жизнью! Помните, как у Грина: «Несбывшееся зовёт нас!»

– А как же домик в Коста-Рике? – спросите вы. – Променяла на сельскую усадьбу в Болгарии?

Да нет же, нет! Можно жить в Болгарии жарким летом, которое всё же не такое агрессивное, как в Израиле. Поливать цветы на грядках, кормить кур и козочек, заниматься делами фирмы по Интернету. Потом, осенью, которую я люблю больше всех времён года в Израиле, гулять в моих любимых Иерусалимских горах и бродить по любимым музеям… А зимой – лететь в мою обожаемую Коста-Рику на ферму с легендарными коста-риканскими лошадками, на землю для которой мы уже заработали!

«Граница – это небо!» – помните?

Иногда мне говорят: зачем ты даёшь людям так много информации о своих находках в бизнесе? Вот повесть целую настрочила… А я верю, что чем больше отдаёшь людям, тем больше получаешь! Учитель мой тоже так думает – и вон как развернул своё инвесторство!

Я даже подумываю сделать следующее: допустим, обращается ко мне человек за советом по зарубежным инвестициям на сайте, который я сейчас строю, а я ему:

– Прочти сначала вот это! – и к повести своей отсылаю…

Конечно, можно было бы отослать к классику – Роберту Кийосаки, например, к его «Богатый папа, бедный папа». Но он же – классик, а я вот она – тут, рядом! Со своим бизнес-планом и со своими объектами недвижимости в Болгарии, Америке, Коста-Рике, на Сицилии, – да мало ли у меня сегодня в разработке!

Приходите, люди, научу, дам совет, построю бизнес-план, чтобы каждому – по его росту и чуть-чуть навырост! Чтобы каждому – по своему домику в деревне, по мечте, по лугу для ромашек с вольными лошадками на выгоне! И если молодость человека определяется количеством серотонина – гормона счастья – в крови, а не паспортными данными, то заходите, читайте, обращайтесь – поделюсь!

Стихи о Болгарии

Ванга

Фракийской культурной духовности споры –
в стране, где так много души и тепла…
А я всё смотрела на Рильские горы –
искала глазами, где Ванга[1] жила.

Я с ней говорила, мечтая нескромно
услышанной быть из пенатов других…
Во мне прорастал эгоизмом огромным,
во мне полыхал доверительный стих!

Я так полюбила Болгарии кручи
и лес потому, что однажды жила
болгарка слепая, что видела лучше,
чем зрячие, – скольким она помогла!

Скажи мне, Вангелия, это движенье
души, что в Болгарию тянет меня, –
до пульса потери, до изнеможенья, –
костёр нестинаров[2] в молитве огня?

Всё это – фракийцы? Всё это истоки

[1] Ванга (в переводе с греческого означает «благая весть») – 31 января 1911, Струмица, Османская империя – 11 августа 1996, Петрич, Болгария – болгарская женщина, которой приписывают дар предвидения. Родилась в семье бедного болгарского крестьянина. С началом Первой мировой войны отец Ванги, Панде, был мобилизован в болгарскую армию. Мать умерла, когда Ванге было три года. Девочка росла в доме соседки. Вернувшись после войны, овдовевший отец повторно женился. В возрасте 12 лет Ванга, когда возвращалась с двоюродными сёстрами домой, потеряла зрение из-за урагана, во время которого вихрь отбросил её на сотни метров. Общественное внимание Ванга впервые привлекла к себе в годы Второй мировой войны, когда по ближайшим к её селению окрестностям прошёл слух, что она способна определить местонахождение пропавших на войне людей, будь они живы, или места их гибели и захоронения. Одним из первых титулованных посетителей Ванги стал царь Болгарии Борис III, который побывал у неё 8 апреля 1942 года. В мае 1942 года Ванга вышла замуж за Димитра Гуштерова из села Крынджилица Петрической околии. Незадолго до свадьбы она переехала с женихом в Петрич, на стыке трёх границ (Болгария, Греция, Республика Македония), где впоследствии приобрела широкую известность. Димитр, её жених, провёл какое-то время в армии, страдал алкоголизмом и скончался в 1962 году. Последние 20 лет принимала посетителей в селе Рупите. По заявлениям последователей, Ванга обладала способностью определять заболевания людей с большой точностью и предсказывать их дальнейшую судьбу. Племянница Ванги, Красимира Стоянова, говорила, что Ванга разговаривала с душами умерших или, в случае, когда умершие не могли дать ответа, с неким нечеловеческим голосом. В 1994 году на средства Ванги по проекту болгарского архитектора Светлина Русева в селе Рупите была построена часовня Святой Параскевы. Ванга умерла 11 августа 1996 года от рака правой груди, не позволив делать себе операцию. Всё своё имущество она передала в собственность государства.

[2] Нестинарство является характерной для юго-восточных регионов страны традицией. Только в Странджанском регионе Болгарии можно увидеть это действо. Народные легенды гласят, что разжигание костра – это обряд, позволяющий защитить людей от злых сил. Огонь обладает огромной силой, которую он способен передавать людям. Каждый, кто проходит сквозь огонь, очищается. Кроме того, он получает возможность приоткрыть для себя дверцу в потусторонний неизведанный мир. Именно поэтому нестинары, которые танцуют на раскалённых углях, способны предсказывать будущее. Их предсказаниям верят. Хождение по углям проходит под музыкальное сопровождение барабана и волынки, что придаёт ритуалу особую окраску, вводит даже зрителей в лёгкое подобие транса. Историки усматривают в возникновении этой языческой практики влияние древних фракийцев.

того золотого звена из цепи,
что прячет огонь свой в подземные стоки
наземных формаций болгарской степи?

Горит под ногами тщеты пепелище, –
возможностей, планов, провинций и стран…
Я всё поняла, Ванга! – уголь, кострище,
вода минеральная, древний курган…

Бургас

В старинных офисах, в очарованьи манком
столетних лестниц с дверью в мезонин, –
я заходила к адвокату, в банки,
к нотариусу, в старый магазин.

Скрипели музыкой старинные паркеты,
и вкусен был индюк на вертеле,
и были однозначными ответы,
и не было блефующих в игре…

А в мэрии мне клерки улыбались
(машины позабыли про клаксон),
права партнёров свято уважались, –
не Бургас[3], а какой-то чудный сон!

И шок у касс от мизерности счёта,
и шок от качества проектов и затрат;
тенистых улиц милая забота,
прелестных ресторанов аромат…

Удобен город сердцу, чувству, мысли,
приятен эклектический заряд, –
над морем тучки лёгкие повисли,
как в детстве, как десятки лет назад…

[3] Бургас находится в южной части черноморского побережья Болгарии и расположен близко к Солнечному Берегу, Несебру и Созополю. Город с трех сторон окружен водой: с одной стороны – морем, с других сторон – озерами, которые также являются природными заповедниками, где обитает много видов птиц.

Алеша

«Няма друга страна в света, като България, в която да се съхраняват толкова много паметници на руски воини. Българите тачат паметта на руските воини, в страната има над 400 паметници, а улици и градове носят имена на руски мислители и пълководци, загинали за Освобождението на България. Тази признателносте пример за цивилизационно отношение и свидетелство за духовното единение между нашите два народа, свързани от православието, писмеността и сложната, но героична история».

Встречалось много мне почтенья сильным, смелым
солдатам русским здесь, в Болгарии, не раз:
на Шипке церковь есть, – парит строеньем белым! –
из царственных сынов сплошной иконостас…
Хранит народ любовь к солдату-славянину –
спасителю страны и милых сыновей:
от рекрутства под крик чужого муэдзина,
от пустоты степной запущенных полей…

Но есть один солдат по имени Алёша[4],
на площади стоит центральной, на холме:
остался на века – и в солнечный погожий,
и в зимний день с снежком, с морозцем на окне…

Болгарское лицо не знает компромиссов:
коль любит, так цветёт, без знания причин!
Стоит Алёша здесь с подачи коммунистов,
и простоит ещё, даст бог, не год один!

Болгария – страна одна из стран немногих,
где отвечают мне по-русски не сердясь…
Цветущих роз поля, Родопских гор отроги
исколесила я, изъездила я всласть!
К Алёше я пришла под ливень несусветный!
(И зонтик не спасал – по щиколотку вброд…)
Уверена, что прав в любови беззаветной
болгарский много настрадавшийся народ!

[4] На волне распада Варшавского договора памятник Алеше пытались снести дважды. В первый раз его отстоял болгарский народ. Во вторую попытку вмешался уже окружной суд. Окончательное решение вынес Верховный суд Болгарии, который постановил, что монумент является памятником. Второй раз было установлено, что это – памятник Второй мировой войны и не может быть разрушен. По желанию народа он возник, по его желанию продолжает стоять, как символ братских чувств и благодарной памяти болгар к народу России, как пример мужества и стойкости для наших подрастающих сыновей.Осенью 1962 года Эдуард Колмановский, будучи в Болгарии, услышал красивую легенду о том, как в сентябре 1944 года жители города с букетами роз встречали своих освободителей. Один из воинов сказал тогда, что пока его руки смогут держать оружие, розы никогда больше не будут обагрены кровью. Народная память сохранила и имя солдата – ласковое, певучее русское имя Алеша. С розами он увековечен в камне. Композитор поделился своими впечатлениями с поэтом Константином Ваншенкиным, и вскоре появился музыкальный шедевр, который не оставляет никого равнодушным даже в наши дни:«Привычный, как солнце, как ветер,Как солнце и ветер,Привычный, как солнце и ветер,Как в небе вечернем звезда.Стоит он над городом этим,Над городом этим,Как будто над городом этимВот так и стоял он всегда.Белеет ли в поле пороша,Пороша, пороша.Белеет ли в поле порошаИль гулкие ливни шумят,Стоит над горою Алёша, Алеша, Алеша,Стоит над горою Алёша,В Болгарии русский солдат…»

Болгария. Диптих

В примятой осенью траве синеет забытый мяч…
Шведский ребёнок на берегу гарцует как жеребец
(шведский по цвету волос и по крику викинга), –
сколько радости, однако, могут дарить монотонные,
сменяющие одна другую, волны Чёрного моря!
Прибрежный городок улыбается красными крышами,
лесной хвоей ложится под ноги мне его радушие…
Старая гора мягкой лапой окунается в залив,
позолотевшие клёны тихо играют с ветром.
Графин ракии на столе… Ах, мне бы
мудрости твоей неспешной глоток, Болгария!

* * *

В примятой осенью траве
оставлен чей-то мячик…
Графин ракии на столе.
На берегу маячит
ребёнок, скачущий в волне
белоголовым эльфом.
И ветер по его вине
кружит неспешным шлейфом
кленовых листьев жёлтый рой,
бросая их на крыши
под черепичною охрой
припрятанных, а выше
на горном склоне древний дух
горы, покоем пьяной,
постелет мне под ноги пух
её листвы багряной.

Месембрия

Месембрия фракийская[5]
болгарско-римско-греческая
торговля византийская
колония купеческая
землетрясеньем знаковым
во тьме веков разрушена
на полуостров лакомый
историей обрушенным
сдалась с подобострастием
легионерам-римлянам
кичась торговым счастием
чеканить деньги фирменные
входила трудно веруя
в основы христианские
и становилась первою
в епископстве балканском
и ханство пережившая
и строй социалистический
на кон всё положившая
для бума туристического
живёт себе красавица
на пляжах моря Чёрного
к воде бегут стекаются
отели утончённые
и я попав на удочку
порыва дня весеннего
себе проектов чуточку
купила здесь в Месембрии

[5] В самых ранних археологических слоях на территории современного Несебра обнаружена керамика, которая в Восточном Средиземноморье обычно ассоциируется с фракийцами. Эта керамика датируется концом бронзового века – началом века железного, то есть XII–XI вв. до н. э. В конце VI века до н. э. дорийские греки превратили его в греческую колонию и оживлённый торговый центр. С этого времени город в греческом мире был известен как Месембрия. Большая часть античного города безвозвратно уничтожена разрушительным землетрясением. Сохранились руины крепостных стен и башен из тёсаного известняка, археологические остатки агоры в центре, акрополя, перистиля и нескольких жилищ. В 72 г. до н. э. город был захвачен армией Римской империи, без фактического сопротивления. После непродолжительной оккупации Месембрия стала частью Римской империи и получила ряд привилегий, например, право чеканить собственную монету. После распада Римской империи город, как и весь Балканский полуостров, был включен в состав Византии. В 680 г. Месембрия была возведена в ранг епископского города. В 811 году Месембрией завладел болгарский хан Крум Грозный, который и утвердил за этим городом транскрипцию Несебър.

Несебр

Несебр[6] курортный строят молодые.
Проектов сотни, – в каждом есть прораб
и архитектор, руки золотые
болгар-строителей, специалистов штаб.

Несебр – жемчужина у «слънчего» у «бряга»,
гостиниц изумительный букет,
прекрасных ресторанов, где трудяга
Несебр готовит торты и фуршет!

А качество какое новостроек,
дизайн такой попробуй отыскать!
Когда увидела я в первый раз такое –
дух захватило: надо покупать!

Мне нравится старинный дом болгарский,
чудесно вписанный в сегодняшнюю суть –
среди строений стиля и богатства
его аутентичность не минуть!

В таких домах хранит гостеприимство
болгарская широкая душа, –
сидеть с хозяевами в садике тенистом
и пробовать ракию не спеша…

Потом сходить на променад у моря,
Месембрию увидеть вдалеке,
пройтись по деревянным доскам мола,
узнать соседа в крайнем рыбаке…

Я здесь укроюсь от истерик века
(на войны и агрессию нет сил!) –
лицо Несебра – как у человека,
которого ты с детства полюбил…

[6] Несебр – болгарский город, расположенный на Черноморском побережье Болгарии, на скалистом полуострове длиной 850 м и шириной 300 м в 37 км севернее города Бургас. Несебр делится на две части: Новый Несебр, в котором расположено большинство современных домов и отелей, курортный комплекс Солнечный берег, – и Старый Несебр, расположенный на маленьком полуострове. В период болгарского национального возрождения в городе были построены дома, которые придают современному Несебру архаическую романтику. Типичные несебрские дома XVIII–XIX веков имеют небольшие дворы, выходящие на улицу, которая очерчена стенами каменных цокольных этажей. Деревянная лестница, нередко подвижная, ведёт в комнаты верхнего этажа. Для интерьера характерны деревянные потолки и выбеленные стены. Окна на верхних этажах широкие, в то время как в цокольном узкие и немногочисленные. В наше время в этих домах нередко расположены сувенирные лавки, кафе и рестораны.

Варна

Над Евксиноградом, над царёвым домом[7],
на горе высокой, – бухта, море, ширь, –
строящихся лестниц и дверных проёмов
карусель, а снизу – брошенный пустырь…

Изучаю стройку над поместьем царским
(Варна золотая в охровых лесах…).
Страшно без привычки выше оказаться
дома Их Величества на крутых холмах!

Можно вниз спуститься узкою тропинкой,
по аллеям царским можно погулять.
Очень необычная видится картинка –
можно этот дом купить и проживать…

Только в сказке Варненской, только лишь в Болгарии
домики подобные могут продавать:
можно у фонтана в роз цветущем мареве
царскую фамилию в парке повстречать!

Не купила домика близ угодий царственных, –
в ногу с королевичем боязно шагать:
завтра поменяется статус государственный,
и тогда головушке, ох, несдобровать!

Над Евксиноградом, над царёвым садом
на откосах Варны дышится легко!
Жаль, что я трусиха, – может, было надо
хоть однажды в жизни прыгнуть высоко!

[7] Царский дворец Евксиноград под Варной.

Мне б увидеть мою Варну

– Ну, куда ты опять? – В небо,
там, где солнечный луч из-за тучи.
– Ты увидишь там птиц? Мне бы
хоть немного их силы летучей…
Мне бы беды стряхнуть с крыльев,
растреножить тело от муки,
чтоб не танковой рыжей пылью, –
а в цветочной пыльце руки…
Расстилаю души скатерть
над обиженной всеми планетой!
Чтоб от звука сирен не спятить,
вышиваю крестом светлым.
Понимаешь, сейчас мне больно.
Я хочу в тихий край сладкий,
чтобы вылечить синью вольной
запечатанных губ складки…
Мне б увидеть мою Варну
в паутинках бабьего лета,
где покоится дух травный
на лучах золотого света…

Долина роз

В Долину роз[8] болгарского разлива,
в долину грёз о красоте земли,
отважно и немного боязливо
пути мои дороги пролегли, –

боялась разочароваться в сказке,
где миллионы роз цветут в тиши,
нехитрой жизни следуя указке,
бутоны распуская для души…

Цветочным маслом здесь сочится почва,
цветочный запах достигает гор!
И жарким днём, и южной тёмной ночью
ведут цветы неспешный разговор…

Цветы повсюду, – километры, вёрсты, –
насколько достигает дали взгляд:
поля цветеньем розовым развёрсты,
пока не соберут последний ряд.

Красивых девушек, как розовых бутонов,
не занимать болгарской стороне!
Украшенным цветами фаэтоном
Царицу роз по скошенной стерне

привозят для любви, для карнавала,
для урожая будущих надежд!
Как хорошо, что в сердце побывала
Болгарии, средь вышитых одежд…

[8] Розы были завезены в Болгарию в далеком 17 веке турками из Дамаска. С тех пор вот уже не одно столетие здесь выращивают розы и изготавливают по особой технологии эфирное масло, которое экспортируется во многие страны мира. Даже французские парфюмеры используют его в своей косметике. С 1903 года в Долине роз проводится Фестиваль роз, который каждый раз собирает огромное количество гостей. Фестиваль проводится в конце мая – начале июня, когда сборщицы лепестков роз приступают к своей работе. Собирают розы с 4 до 9 утра, чтобы на их лепестках оставалось как можно больше капелек росы, которые помогают отжать больше розового масла. Главным событием праздника является избрание Королевы роз. В этот день проходит красочный Парад розы, когда перед публикой по улицам города под звуки музыки проходят герои из фракийских, древнегреческих и римских легенд. А в центре шествия на украшенных цветами носилках несут прошлогоднюю Королеву роз, которая осыпает всех присутствующих розовыми лепестками. Заканчивается праздник поздно ночью всеобщим веселым танцем-хороводом.

Фракийская гробница

Гробница Ройгоса – Фракийская гробница[9].
Художественный памятник в веках –
картин из жизни древних вереница,
рожденье фресок в охровых тонах.

Как правильно сказал историограф,
здесь истина – в сюжетности фигур:
и тайны смерти чёрный иероглиф,
и жизни суть – граница иль бордюр.

В сакральном склепе золотая сущность
захоронений вызывает шок!
Здесь золото – не власти всемогущность,
а нежный тон, виньетковый цветок…

Фракийцы верили в божественность культуры
и в силу духа (вспомни Спартака!),
и отливали в золоте скульптуры,
и прятали в курганы на века.

В гранитном склепе знаковой гробницы
почувствовала жуть загробных стен, –
скорей широкой лестницей спуститься
в живую жизнь и для живых проблем!

[9] Фракийская гробница – часть древнего некрополя близ города Казанлык, Болгария. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1979 года. Гробница была создана в конце IV – начале III века до н. э. для фракийского правителя Ройгоса. Стены облицованы мраморными плитами и украшены фресками. Картины, повествующие о жизни фракийцев и их военных победах, созданы художником Кодзамакисом, который использовал в своей работе 4 цвета: черный, красный, желтый и белый. В центре зала напротив входа находится изображение мужчины и женщины, сидящих за столом с яствами, вокруг них – слуги с подарками. Выше – фигура Богини-матери (Деметры), которая руководит подземным царством. Довольно реалистично представлены сцены погребальной церемонии – изображение супружеской пары, держащейся за руки, символизирует прощание и расставание в мире мертвых.

Музей ремёсел

Хранимые веками интерьеры
ремёсел старых в городе Этер[10]:
грохочут кузнецы у печки белой,
шкатулки режет резчик, – все у дел.

И, оживляем горными ручьями,
грохочет горной мельницы ветряк,
а речку с травяными берегами
использует рачительный скорняк,

плетутся кружева, пекутся хлебы,
живёт народ в домах, как было встарь, –
недалеко от габровцев нелепых,
вошедших в анекдоты, как в букварь!

Зашла в харчевню, откусила крендель,
отведала огромных слив в вине,
стояла зачарованно у медной
кухонной утвари, сверкающей в окне.

Летело время незаметно быстро,
упало солнце меж высоких гор, –
пора прощаться с ручейком искристым
и с синей глубью мельничных озёр…

Мне было хорошо! Прощальным взглядом
окину улицы, конюшни, закрома, –
привычную к комфорту тушку надо
вновь возвращать в привычные дома.

[10] Музей ремёсел под открытым небом в городке Етер, который находится недалеко от Габрово, – это перемешанные музейные постройки (дома с интерьером, сараи, мельнички, мастерские и т. п.), небольшие водопады по бокам и речка посредине комплекса, ряды палаток, где продают народные болгарские, украинские, румынские промыслы, кафешки, кондитерская и т. д. Этот музейный комплекс располагается в очень красивом месте – у самого подножия гор, в зажатом между ними природном коридоре. В дома можно заходить, там либо восстановленные или сохранившиеся интерьеры, либо магазинчики, причём их хозяева – это сами мастера. При вас кузнец раздувает печь и грохочет молотком по раскалённой железяке, резчик по дереву – вырезает шкатулки, кожевник – мастерит музыкальные национальные инструменты, ювелир – паяет серебряные кружева, соломенная мастерица – плетёт корзинки.

Церковь-памятник Рождества Христова на Шипке

Тридцать тонн меди отстрелянных гильз
русского воинства в Шипкинской битве[11], –
в звоне церковном откуда взялись
ноты басовые в тихой молитве?

Церковь – как памятник прошлой войны
в честь перевал до конца защищавших
(лучших семей молодые сыны!),
памяти воинов храбрых и… павших.

Чистое небо. Взметается шпиль
русского храма в лазури болгарские…
Мать генерала, подвод попросив,
строила церковь с иконами дарственно.

Встретив монаха, от будничных дел
я оторву его взглядом взволнованным:
я понимаю, как страшен удел
был у опричников, скалами скованных, –

голодны, голы, в крепчайший мороз
Шипку удерживать им уготовано!
Местные парни настоем из роз
раны лечили им, к пушкам прикованным…

Помнит Болгария русских побед,
кровью оплаченных, поступь блестящую!
Церковь стоит как живой монумент
славы из прошлого – в жизнь настоящую…

[11] Это русский храм построен в память победы русских воинов над турецкоподданными в битве за Шипкинский перевал, на русские деньги матери генерала-героя Михаила Дмитриевича Скобелева. Оборона Шипки проходила зимой в 1877 г., а строительство церкви началось через почти 20 лет – в 1896 г. Здесь 34 мраморные плиты с высеченными именами русских воинов, которые защищали болгарскую землю и свою российскую честь. Колокола отлиты в России из 30 тонн стреляных гильз. Половина храма расписана русскими изографами, другая половина – болгарскими. Иконы привезены из русского монастыря на греческом острове Афон.

Шипка

«На Шипке всё спокойно». Верещагин[12].
Я познавала Шипку из картин.
Здесь генерал Столетов, беспощаден,
дал туркам бой, где к десяти – один…[13]

Огромный Памятник Свободы[14] – в гору
ведут ступени узкие наверх:
от их количества мне задохнуться впору…
и вот мы на вершине! Выше всех

гора парит над зеленью долины,
над горами поменьше. Выпал мне
шанс побывать на празднике былинном,
когда воспроизводят бой, – в огне

из пушек, гаубиц, из ружей настоящих
палили турки, русские в ответ
держали оборонный бой… звенящих
гильз стреляных полно. И медный цвет

их выдаёт с обочины дороги…
(Взяла на память парочку.) Бредут
актёры армий двух в мундирах строгих, –
и у подножья жадно воду пьют…

Хранят болгары память битвы страшной
и любят русских (в генах та любовь!), –
кто внял своей истории вчерашней,
тот не потерпит гнёта над собой!

---

[12] У военного художника Верещагина есть цикл из трёх картин: «На Шипке всё спокойно». На первой солдат в серой шинели по колено в снегу стоит на посту. На второй – снега ему уже по грудь. На третьей – виден лишь сугроб и кончик шинели… Выражение «На Шипке всё спокойно» взято из донесений штабных карьеристов императору. Здоровые, сильные солдаты – просто тихо замерзали, а в сводках командования «наверх» изо дня в день можно было прочесть одну и ту же фразу, которая сейчас стала символом лицемерия и гадства.

[13] Русско-турецкая война длилась всего один год – с 1877 по 1878, а оборона Шипки шла пять месяцев и была кульминацией, катарсисом и ключевым значением в истории этой войны. Занимая перевал, русские полностью сковали всю стратегическую инициативу турецкой армии, и 5 тысяч русских воинов взяли на себя удар 40 тысячной турецкой армии. Имена двух блестящих русских генералов – Столетов Николай Григорьевич (43 года) и Скобелев Михаил Дмитриевич (34 года).

[14] К огромному Памятнику Свободы – той самой величественной башне, которая венчает гору Столетов, – ведут длинные и крутые высокие ступеньки. На одной из мемориальных досок написано: «Спокойно спите, русские орлы, потомки чтят и помнят вашу славу…»

Монастырь Святого Спаса

У доисторических курганов –
овцам корм в курдючные запасы…
Приоткрылся слева от баранов
вид на монастырь «Святого Спаса»[15].

Речки Тунжи берега тенисты,
вьются средь лесов в дубах столетних.
Птицы в жарком воздухе зависли,
в буйстве трав – коровы незаметны.

Я стою почти что на вершине
на одной из гор в семействе Рильском:
видится иной, чем из машины,
панорама с резолюций близких.

Лысая вершина горной выси,
предо мной – ковыль-трава клубится…
Вижу, как гурьбой монахи вышли
в монастырский двор – не всё ж молиться!

Полстраны в виду, как на ладони!
Тихо, ветра гул, не шелохнутся
занавески в запустелом доме,
дверь не скрипнет, куры не несутся…

Дом в горах в преддверье монастырском, –
чувствовать себя владыкой края
в том миру истории фракийской,
близ курганов в травах проживая!

[15] Самой большой достопримечательностью в районе Сакара является Устремский монастырь «Святая Троица», который известен под именами и Вакафски, и Хайдушки. Монастырь является памятником культуры.

Болгарской женщине, стоящей у ограды

Вдруг захотелось тихой, деревенской,
спокойной жизни у подножья гор,
куда не долетает гул вселенский, –
где только даль, да ветер, да простор!

Я примеряла дом, деревню, горы,
я примеряла вид на монастырь.
Паслись коровы мирно у забора,
в траву с цветами морды опустив.

Хозяйка, стоя в разнотравье царском,
глядела на меня из-под руки:
– Давай-ка к нам! – сказала по-болгарски.
Я поняла – похожи языки.

Похожи мысли, чаянья, одежды,
похож славянских синих глаз разрез.
И вспыхнуло безудержной надеждой,
что этот луг и эта синь небес

мне станут домом, где мне будут рады,
где вереницей годы полетят!
Болгарской женщины, стоящей у ограды,
глядел мне долго вслед зовущий взгляд…

Деревне Срем в Родопах

Возле горы Сакар[16] в Родопии восточной,
там, где растёт «Мавруд» – царь виноградных лоз, –
где гнёзда диких птиц в лесной глуши бессрочной,
и речки Тунжи бег, и летний лёт стрекоз,

там, где стоит курган истории фракийской,
скрывающий от глаз блеск золотых скульптур,
и дышит артефакт в музеях модернистских[17],
и сторожит земля смешение культур,

там, где живут сейчас болгары, турки, греки
и всей Европы mix (по сути – большинство!),
в надежде отыскать деревню в стиле «эко»,
где сохранился дом, колодца волшебство,

таверна для семьи и погреба ступени,
гусей домашних шум с соседского двора…
Такой проект – продукт недлительных решений –
без промедленья я в Болгарии взяла.

В усадьбе на реке я правлю дом и клумбы.
До минеральных вод в колодце доберусь!
Соседкам по селу тяну в улыбке губы –
в фракийской красоте я скоро поселюсь…

[16] Срем – деревня в муниципалитете Тополовград, в регионе Хасково, в южной Болгарии. Раньше она была известна под названием «Эсенли» (Эсенли и Алабайыр XVI века из документов времен Османской империи) во время османского владычества. Деревня Срем расположена на левом берегу реки Тунджа. Регион является одним из самых популярных охотничьих и рыболовных районов. Неподалеку от деревушки имеется много озер, что делает регион особенно интересным. Расположенная у подножия горы Сакар, живописная деревня Срем является привлекательным местом для иностранцев. Гора Сакар является местом, где живут многие исчезающие виды хищных птиц. Легенды говорят, что некоторое время здесь жил воевода Индже-Кырджали, легендарный предводитель, который отвернулся от бандитства и стал одним из самых известных лидеров повстанцев в Болгарии.

[17] В 2009 году в непосредственной близости от Александровской гробницы распахнул двери Музейный центр «Фракийское искусство в районе Восточных Родоп». На его построение японский народ подарил почти 3 миллиона долларов. Огромный комплекс открыли лично японский престолонаследник принц Акишино и президент Болгарии Георги Пырванов.Богатая экспозиция показывает множество артефактов фракийского периода в регионе города Хасково, причем большую их часть можно увидеть на стенописях Александровской гробницы – вооружение, украшения, посуду… Среди ярчайших экспонатов Музейного центра «Фракийское искусство в районе Восточных Родоп» выделяются обнаруженные в северной части горы Сакар 98 золотых аппликаций (4500-4000 гг. до Р.Х.). Наряду с золотыми украшениями Варненского некрополя и ожерельем, обнаруженным в с. Хотница, это древнейшее в мире обработанное золото.

На берегу оставив день вчерашний…

Мне было больно, берег, было страшно
прощаться на год: жизнь моя – рулетка…
Двенадцать месяцев тактильных тоскований
по черноморской бархатной волне…
На берегу оставив день вчерашний,
я не дыша, на будущее, – метку
бросаю в волны, берег упований
и утешений, неспокойной, мне!

И вот уже, вплетая запах розы,
навстречу мне – роскошные равнины,
и горы близкие распахивают дали
и стелют путь к усадьбе на реке…
Жить от Болгарии вдали – сплошные слёзы,
поскольку и она, и я – едины
в своём стремленьи утолить печали
от бешеного мира вдалеке.

И росным утром на лесной поляне –
глядеть в глазищи серны заповедной,
сплавляться по реке стремниной горной,
что меж порогов, точно жизнь, течёт…
Там бродит с флейтой в белых одеяньях
Орфей: сандальи, пояс с пряжкой медной, –
тень Эвридики ищет и упорно
столетьями любовь свою зовёт!

У пещеры, или О лешем

Там чудеса: там леший бродит…

А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила»

В прохладных струях влаги родниковой
(с лягушкой и кувшинкой – дивным чудом!)
лицо омою… Чистую основу
кристальной свежести нести по жизни буду!

И в городах на улицах сердитых,
в предпраздничного шума возбужденьи,
я буду помнить холод щёк, омытых
вблизи лесной церквухи на каменьях[18]…

Здесь просто всё. Живёт в пещере леший,
стемнеет – он выходит куролесить:
с обрыва вниз, в обход дорожки пешей,
столкнуть булыжник, мох на крест навесить…

Здесь всё непросто – непроста дорога,
которая тебя сюда приводит…
Нашедших путь в ложбину – так немного!
Там чудеса. Там рыжий леший бродит.

[18] Пещера «Дранчи Дубка» и храм «Рождество Пресвято богородично» находятся на юге Болгарии у села Мельница. Местность известна глубокой «обрывной» пещерой, глубиной более 24 метров, с целебным источником и церквушкой в глубине густого девственного леса…

У дольмена

В темпе Lento Misteriosa у древних захоронений села Хлябово

Качались птицы на ветвях,
и шёпот был слышнее крика,
и камни высились, и вязь
внезапных символов вилась, –
то ли веков ушедших прах
сгустился в нишах, то ль великий
секрет истории, струясь,
упрочил каменную власть?

К дольмену узкою тропой,
подчёркнутой опушкой леса,
я пробиралась вглубь и вдаль,
дела оставив на потом, –
и вёл меня, сокрытый мой,
влекомый странным интересом,
мой мозг, в связи с вороной той
на ветке, с выдранным хвостом…

В густой и гулкой тишине
послушный волос встанет дыбом,
когда прокаркают века,
хозяйски сидя на суку, –
и генной памятью во мне,
придавленной гранитной глыбой,
за мной бегущая строка
продлится на моём веку…

Течёт в душе моей река…

Реке Тунже, что у моей деревни

Течёт в душе моей река –
с кувшинкой, утками и лесом,
и с плоскодонкой рыбака,
и с рыболовным интересом…

То с настоящею водой,
а то – пунктиром по каменьям,
с изгибом, с плачущей лозой,
с обрывом ниже по теченью.

Прекрасным именем зову
мою игрунью, и с мостами
одной дорогою живу,
одной деревней и местами.

Я слышу, как она поёт
пугливым утром за туманом.
В её осоке воду пьёт
лошадка местного цыгана.

Я руки-реки опущу
в её волну, когда прибуду…
Скучаю и уже грущу,
в душе неся её повсюду.

В лесу вздыхали ночью совы…

Не будем говорить о любви, потому что мы до сих пор не знаем, что это такое.

Может быть, это густой снег, падающий всю ночь, или зимние ручьи, где плещется форель.

Константин Паустовский, «Ручьи, где плещется форель»

В лесу вздыхали ночью совы
и выл шакал, и лань дрожала,
не так, как днём, – повторно, снова! –
тропинка под гору бежала,

её кропили лешим зельем
и укрывали темнотою…
Устав от частого безделья,
спала деревня под горою.

По лесу той тропинкой белой
прошёл медведь – следы остались.
Над чащею звезда горела.
В ночной реке форель плескалась.

В домах сельчане схоронились –
крепки дворовые засовы!
Зверьё по выпасам кружилось,
в лесу вздыхали ночью совы…

Из окон – горы…

Из окон – горы. Свежий ветер
уносит мысли прямо в небо!
Дышать легко, со всем на свете
я здесь в ладу… Счастливой, мне бы

парить над пашнями и лесом,
как эта вольная пичуга!
От волн террора, войн и стресса
нашла тишайшую округу,

где лесом с речкой, как из сказки,
лечу израненную душу,
где ни по чьей дурной указке
своих обетов не нарушу,

где не мечом над головою,
а милым «Здравствуй!» – от соседа,
и виноградною лозою
заместо крыши за обедом!

И золотистая ракия,
и сыр овечий – на здоровье!
Из окон – горы, заливные
луга для выпаса коровьи…

Тому, кто внял, кто сердцем чист…

И не добраться до конца,
до пограничья, до ограды,
до той дискретности души,
что ветром полнится, смеясь!
В преображении лица
играют роль лишь те обряды,
что тайным шёпотом, в тиши,
свою распространяют власть…

В реанимации сердец
и в обновленьи чьих-то судеб
замешаны река и лес,
гора и ветра тонкий свист…
Предполагается конец
тем неприятностям, что люди
наносят, намерений без,
тому, кто внял, кто сердцем чист!

Взлетай на крыльях облаков
(присядь на кромку, свесив ножки) –
увидишь, как танцует лес,
опавших листьев шлейф крутя!
И ночью брошенных следов
в шараде на лесной дорожке
отыщешь смысл и знак, и сенс,
как в жизнь бредущее дитя…

В главной теме

Болгарский плед – на зябкие колени,
овечий, домотканого плетенья.
Болгарское спокойствие, от лени
отличное при близком рассмотреньи.

Неспешных мыслей ход. А в тихом доме –
по стенам пляшут и струятся тени
каминного роскошества. И в коме
всё остальное, что не в главной теме.
А главное – замёрзшая деревня,
притихшая у печек и каминов.
Прихлёбывает местная царевна
чай с пирогами и ватрушкой с тмином.

Ещё не снег. И будет ли – не знаю.
Вздремнули пашни с кубиками сена.
За окнами река – уже родная.
Я приживаюсь
трудно,
постепенно…

В гостях у философа

В гостях у философа. Тунджа у Срема
струит завитками в долине Сакара.
Текло незаметно Болгарии время,
лозой виноградной село обнимало…

Струило беседу под небом родопским,
читало стихи на болгарском и русском,
и было еды на столешнице вдосталь,
потела ракия под горлышком узким…

Я этих людей как родных понимаю!
(Процокали кони соседской телеги.)
Дискуссии сложной умильно внимаю –
историю чту про войну и набеги.

Философ за мной через стол наблюдает –
пытает глазами заморскую птицу.
И трижды целует и раз обнимает,
когда приглашает в селе поселиться.

А абрис вершин колдовского Сакара
секреты хранит философского кредо, –
такой же пейзаж я из окон видала
жилища, куда я за счастьем приеду.

Об Орфее, в Родопах бродившем юнцом…

Минеральной водою омою лицо
из колодцев былинных с подземными стоками.
Об Орфее[19], в Родопах бродившем юнцом,
помечтаю и арфу услышу далёкую…

И, вглядевшись в мифический абрис горы,
подивлюсь стародавности мифа и селища,
где укрыться пытаюсь от правил игры
мира дури и войн, эгоизма и зрелища.

О, Сакар[20]! О, фракийский предтеча богов!
Здесь остались легенд и дольменов отметины.
Минеральной водой из колодца основ
смою пыль и грехи под родопскими ветрами!

Я готова, Сакар, подытожить свой счёт
на отроге горы – видишь дом с палисадником? –
где река вековая спокойно течёт
сквозь истории смуту в тени виноградников…

[19] «Жил в древние времена прекрасный юноша по имени Орфей. Родителями его были речной бог Эагра и муза Каллиопа. Родился он в чистых потоках горного воздуха, в болгарских Родопах. И была у него сила волшебная. Играл он на любых инструментах, но лучше всего, конечно, на золотой арфе, подарке отца. И от звуков игры его да голоса сладкого – весь мир замирал и время прекращало свой бег! И даже деревья замирали от звуков песен и не смели даже листиком пошевелить…»

[20] Вековые леса гор Странджа и Сакар в Юго-Восточной Болгарии усеяны дольменами (от бретонского «дол» – «масса» и «мен» – «камень») – это первые представители монументальной архитектуры гробниц на болгарских землях. Некоторые из них ориентированы по направлению к вершинам гор, увенчанных древними святилищами.В прошлом население гор Сакар верило, что в тысячелетних камнях обитали духи, а ночью из них выходил огонь. В горах Сакар находятся крупнейшие сохранившиеся дольмены в Болгарии. Местные люди называют эти объекты «амбарами» или же «домами драконов». Неизвестно, кто их создал. Они датируются дофракийским периодом, но также упоминаются и в греческих летописях.

Моя Болгария (репортаж)

Юлька прилетала на четыре часа позже. За это время нужно было встретиться с Теодорой, которая ждала нас на выходе из аэропорта, получить машину в бюро по прокату автомобилей, купить продукты и местный телефон. Теодора, красивая и радостная, отчаянно машет нам из-за спин солдат с автоматами и собаками, поставленных по периметру зоны для прилетающих:

– Вики, дорогая моя, как же я вас ждала! – она просто падает в мои объятия, и мы обе едва не рыдаем от радости долгожданной встречи…

Йоська тоже радостно сжимает Теодорку в искреннем порыве и целует нашу дорогую девочку. Теодорка уже давно – часть нашей семьи, наша «болгарская дочечка». Как много уже пройдено вместе! И наши первые квартиры на берегу, купленные с её неоценимой помощью, и бесконечные болгарские дороги на скорости в 170 километров в час с бутылкой воды в руке и мобильником в другой…

– Что ты хохочешь? – муж, белого цвета, на заднем сиденье сжался в комочек от страха за наши драгоценные жизни. – Теодорка, умоляю, не гони так быстро!

– О, простите, простите, не обратила внимания! – и снова хохот, и радость общения, и милые болгарские деревни, мелькающие за окном, как в калейдоскопе, на фоне потрясающей благословенной природы божественной Болгарии!

Потом был дом на берегу Тунжи, который нужно было перестраивать «с нуля», обставлять и приноравливать к нашим нуждам, с расчётом на грядущую пенсию, и Иван, чудесный мальчик, наш строительный подрядчик, сын главы деревни, и его папа Кристо – философ и сподвижник нового философского течения… И ещё много-много чего было до этого нашего прилёта.

Юльку, мою московскую «подругу по перу», я пригласила прилететь на праздник вхождения в новый дом. Мне хотелось разделить эту радость с чутким, добрым и талантливым человеком. А Юлька такая – милая, тонко чувствующая, интеллигентная, – «настоящая», одним словом.

Мы втроём – Теодорка, я и мой муж Йоська – движемся хохочущей, целующейся и плачущей от радости встречи толпой к агентству по сдаче автомобилей внаём.

– Вот это да! – поражённые величием нашего огромного белого джипа, кричим мы от радости.

Ну, уж не знаю как, но джип я выбрала классный! Хоть на картинке из Интернета он не казался таким огромным и величественным… Йоська немного теряется поначалу возле тяжёлого руля «Ниссана», но быстро осваивается, и мы вместе с рёвом мощного двигателя врываемся на дороги мечтанной Болгарии!

– Вики, прежде всего – телефон, как ты и планировала, – напоминает Теодора.

Белый и милый, маленький удобный телефон для местной связи, с болгарским номером, sim-карта для Юлькиного планшета, – и мы уже запасаемся продуктами на местном рынке на первое время. Кто знает, где мы будем пополнять запасы в деревне?

Юлькино сообщение по Интернету поступает неожиданно рано – багажа у неё нет, и она оказывается наружи от аэропорта сразу же по прилёте:

– Вики, где вы? Где вас искать? – мы летим на всех парах к зданию аэропорта, и Юлька – родная, дорогая, милая, – падает к нам в объятья!

Заезжаем в большой хозяйственный магазин купить оборудование для барбекю, которое планируется по приезде, и, во всеоружии, вылетаем на скоростные трассы по направлению к деревне, где нас ждёт дом нашей мечты!

Дом оказывается удивительно удобным и родным. Размещаемся в комнатах, селимся «наобум», но, как оказывается, удачно, – Теодорка облюбовывает салон с замечательным креслом-качалкой и широким диваном, Юлька – тихую внутреннюю комнату, мы с Йоськой – светлую просторную спальню. Девчонки начинают копошиться на кухне.

– С новосельем, ребята! – «Мавруд» гранатового цвета пенится и широкой струёй льётся в бокалы.

На столе дымится вкуснейшая рассыпчатая болгарская картошка, салат из помидоров, огурцов, перца и зелени приправлен «кашкавалом» и оливковым маслом, горячие гренки сами выскакивают из тостера, – жизнь удалась!

– Завтра идём знакомиться с деревней! – напоминает Теодора, – с утра пройдёмся пешком, посмотрим всё, а вечером – сделаем «барбекю» у Ивана, так будет удобнее, а то у вас ещё и садовой мебели-то нет!

* * *

Рано утром следующего дня Юлька и Теодорка встают нереально рано и накручивают круги вокруг деревни по близлежащим лесам, знакомясь с собаками и козами. У Юльки – «шагомер», и она не собирается изменять своим привычкам даже здесь, в нашей экзотической деревне. Скорее – наоборот: они с Теодоркой до смерти рады утренним километрам!

– Мы здоровались со всеми: с людьми, с собаками, с козами! – хохочут девчонки. – Нас уже принимают за своих! – ловкие руки наших подружек так и мелькают, готовя деревенский завтрак. – Нас спросили: вы с Иваном? И после утвердительного ответа заулыбались и закивали головами! – Ивана и его отца все в округе любят и уважают.

После прелестного завтрака выползаем в деревню и мы с Йоськой. Идём искать речку, которая слышится за буйной прибрежной травой. Сначала долго блуждаем на звук, проходя несколько улиц, потом неожиданно выходим к ней прямо у нашего дома! Река прекрасна и тиха, с «берендеевскими» зарослями по берегам… Сельские магазины с продуктами тоже очень приличны, с богатым ассортиментом. И самое главное – работают круглосуточно!

– Если что-нибудь тебе надо – стукни в дверь! – объясняет нам, огорошенным, хозяйка магазинчика.

На улицах деревни, на площади перед рестораном, одни мужчины.

– В деревне – 80 процентов мужчин, – объяснит нам вечером отец Ивана, – катастрофическая нехватка женского населения!

От группки мужчин на площади отделяется молодой стройный красавец – Иван и движется к нам:

– Как доехали, как вы себя чувствуете? Вечером – у нас, я приеду с машиной. – Объятия, радость встречи, поцелуи.

Дальше Иван идёт по деревне с нами.

– Хотите посмотреть, как делают ракию? Здесь рядом заводик.

Радостно соглашаемся – интересно ведь!

На производстве ракии, домашней виноградной водки, работают несколько серьёзных мужчин. Они наливают нам «на пробу». Юлька пытается протестовать:

– Я такое крепкое не пью! – но потом решается и опрокидывает стаканчик с 50-градусной жидкостью и смеётся: – Хорошо начинать утро с ракии! Я сейчас отправлю фотографию на работу – а то не поверят!

Иван оставляет нас, чтобы подготовить всё к «барбекю» в доме его отца Кристо, а мы отправляемся домой отдохнуть перед праздником новоселья, который нам радушно устраивает «наша» деревня.

– Бог един для всех религий, и перед богом все равны! – Кристо, высокий интересный седовласый мужчина, стоит с поднятым бокалом в руке. – Добро пожаловать в благословенную Болгарию! Мы вам рады!

Барбекю, рыба на углях, реки вина, сладчайший виноград разных сортов, висящий тяжёлыми гроздьями прямо над головой…

Приезжает Стилиан, посредник, с помощью которого покупался наш дом:

– Добро пожаловать в хороший дом в счастливую минуту! – молодой красивый парнишка приехал к нам специально, чтобы утром поехать за сотни километров с нами показывать участок леса, который я присмотрела по Интернету для инвестиционной покупки.

– Я хочу послать тебе электронный вариант моей новой книги, – Кристо звонит секретарю и даёт адрес моей электронной почты. – И ещё я хочу пригласить вас всех следующим летом на праздник единого бога и единого села!

Мы радостно вопим, что приедем, прилетим, вырвемся из рутины обыденности и усядемся здесь за столами вместе с восемью сотнями приглашённых. Ну что ж, слово не воробей…

* * *

Лес под Сливеном, куда мы прикатили на следующий день за 200 километров, оказался заповедным. Трогать там ничего было нельзя, над лесом проходит миграционный путь птиц – «Виа Понтика». А я-то намечтала, сидя в Израиле, что поставлю тут домишко для рыбаков на берегу горной речушки с форелью, маленькую ветряную турбинку для независимого электричества и вырою скважину для воды…

Лес, казалось, отказывал мне в моих планах. Он стоял на крутом склоне и даже и не думал быть толерантным настолько, что впустить в себя рыбацкий кемпинг! Я отступила.

Фуникулёр, что поднимает желающих над «Синими скалами» Сливена, оказался старинной опасной конструкцией, очень страшной на вид, с минимальной степенью безопасности для туристов, сидящих на болтающихся над пропастью скамейках. Но отступать было некуда – в наших книжечках «100 национальных туристических объектов Болгарии» этот аттракцион был обозначен, и, следовательно, нужно было с остановившимся от страха сердцем плюхнуться, с помощью местных рейнджеров, на хлипкие сиденьица и бояться выдохнуть до конца испытания, несмотря на потрясающую красоту открывшихся нам с высоты орлиного лёта видов!

Ещё готовясь к поездке, я нашла по Интернету ресторан в Сливене с хорошим рейтингом – «При Хаджията» – где мы с большим аппетитом откушали ягнёнка и зелёный салат. На десерт была восхитительная баклава!

Заканчивался третий день. Мы втроём – Юлька, я и Йоська (Теодорочка оставила нас до встречи через три дня на Солнечном берегу) затемно возвратились в свою деревню. Завтра нас ожидали далёкие поездки и большие расстояния по намеченной заранее программе.

* * *

Асеновград находится на 165 километров западнее нашей деревни. Выехали пораньше, чтобы успеть побывать во всех намеченных заранее местах.

В Асеновграде хотелось посмотреть Асенову крепость и оттуда двинуть в горы, через перевал, к селу Ненково, посетить «храм в утробе Богини-матери». Но по ходу произошли изменения, о которых я сейчас и поведаю. Асеновград – небольшой городок, известный своими достопримечательностями и вином «Мавруд». Это вино из местного сорта знаменитого винограда, по преданию, пил местный богатырь – рыцарь Мавруд, что и позволило ему в своё время победоносно сразиться с надвигающимися ордами арабских захватчиков и разбить их наголову, спасая таким образом Европу.

Конечно, было огромное желание увидеть легендарную крепость рыцаря Мавруда и купить на память пару бутылок одноимённого местного вина. Здесь надо отметить, что две трёхлитровых канистрочки его же благополучно распивались нами в деревне уже три дня…

Крепость мы увидели ещё издалека, но подобраться к ней оказалось делом непростым, и после нескольких попыток приблизиться и остановиться на оживлённой трассе мы свои намерения оставили, удовлетворившись тем, что увидели контуры загадочного и величественного замка на горе.

– Смотрите, смотрите! – вскричали мы с Юлькой одновременно, увидев коричневую табличку с надписью «Бачковский монастырь».

Такие коричневые таблички обозначают туристические центры и места наибольшего наплыва туристов. Несколько километров восхитительной дороги в скалах рядом с горной рекой, петляющей как змейка, – и мы приближаемся к известному монастырю!

– А не позавтракать ли нам? – прямо на дороге симпатичная кафешка с живописной хозяйкой на пороге.

Объясняем, что мы были бы не прочь что-нибудь поесть. Она долго объясняет нам, что она приготовила суп – и всё показывает на живот и мычит как корова. Наконец понимаем, что в меню – суп из коровьей требухи. Йоська очень озадачен! Но я, как могу, его успокаиваю и беру на себя ответственность за это меню. Ох, как правильно мы поели! В следующий раз кушали мы уже затемно и – дома… Но обо всём по порядку.

Суп оказался очень съедобным, да ещё и приправлен чесночной болтушкой с подогретыми гренками! Чашечка чёрного кофе, смешная цена на выходе из кафешки, – и вот уже хозяйка машет нам вслед, а мы – на дороге к монастырю.

Народу в монастыре – тьма-тьмущая! Туристические базарчики, рестораны, таверны, тысячи людей! Сам монастырь очень красив! Стоит очередь на вход, как в мавзолей. В очередь мы не идём, потому что она в основном из людей верующих, принесших батюшке свои горести и болезни… Фотографируем всё вокруг – и выезжаем из чудом доставшейся стоянки в сторону горного перевала на Ненково.

Телефон с навигатором мы подзарядили в кафе, у Юли тоже был планшет с Интернетом, но я всё равно чувствовала опасность остаться без навигатора… В Болгарии сотни и сотни деревень по дорогам, сложные горные перевалы, дороги иногда переходят в грунтовые и непонятные… Поэтому, когда желанное Ненково с храмом Богини-матери всё удалялось и удалялось от нас в горы, а заряд на телефоне таял на глазах из-за слабого Интернета, было принято непростое решение оставить затею с Ненково – и двигать на Перперикон.

Перперикон – храм древнего культа Солнца, место, где Орфей проводил свои оргии, святилище Диониса, бога вина и пряностей.

– У вас есть книжечка «100 национальных туристических объектов Болгарии»? – Юлька покупает книжечки, билеты, карты.

– Воду, воду берите с собой! – говорят нам люди внизу, на входе.

Потом я понимаю, как они были правы! Но мы отмахиваемся:

– Мы только туда и назад, ненадолго!

Мы долго идём в гору по новой, вымощенной Европейским Союзом дороге. Идти трудно и жарко. Виды, открывающиеся нам с горы, – просто потрясающие! Половина Болгарии – как на ладони! Наконец-то приходим к крутым ступеням наверх, чтобы попасть к храму Солнца, нужно подниматься по этим немыслимым ступеням, а потом прыгать козликом по камням… У меня хватает ума остаться внизу, а Йоська и Юлька взбираются наверх:

– Мы быстро, туда и назад! Сфотографируем – и вниз!

Они бегут к ступеням, а я остаюсь внизу – прыгать козликом с камня на камень я точно не смогу!

Минут через двадцать, взъерошенные, мокрые, но счастливые и впечатлённые увиденным, они возвращаются:

– Мы были только в начале, там гулять можно целый день! Сфотографировали, что увидели. Хорошо, что ты не пошла: там нужно перескакивать с камня на камень, мы с трудом взобрались – тебе точно не по силам!

Спускаемся вниз. Возвращаемся к джипу и едем на Хасково. В Хасково – статуя девы Марии, огромная, вошедшая в Книгу рекордов Гиннесса, и обед в ресторане «Alofrangite». Деву Марию видим при въезде в город, издалека. Она действительно грандиозная!

На обед не успеваем. Перерыв до шести вечера. Так жаль, пока добрались, пока нашли чудную стоянку на узких каменных улочках города!

– Давайте поедем домой! Я вам такой ужин сварганю – не хуже, чем в ресторане! – говорит Юлька.

Едем домой радостные и довольные насыщенным днём. Радостные настолько, что решаем не посещать ещё один запланированный объект – Белые Грибы. Это такие каменные глыбы, сделанные самой природой из известняка.

– Стойте, остановитесь! – кричит вдруг Юлька. Да вот же они, рядом с дорогой!

Каменные белые грибы как будто ждали нас у дороги. Возле них фотографировались пары, которые мы приметили ещё на Перпериконе. Вот ведь судьба-везуха! Права была Юлька ещё по приезде в первый же день:

– Вики, смотри, как на нас светит солнце из-за туч! Как будто обнимает нас и приветствует! У нас всё должно получиться!

* * *

Утром следующего дня мы отправлялись на поиски дольменов в районе селя Хлябово, возле Тополовграда. Заправились в Тополовграде, одновременно выяснив, что наш могучий «Ниссан» вмещает 80 литров солярки, так что беспокоиться о топливе в наших экстремальных путешествиях особенно не приходилось.

Чтобы вы понимали: найти дольмены, ритуальные доисторические захоронения, в Болгарии человеку неместному – дело непростое.

– Ну, вот же оно, Хлябово, вот здесь по дороге на Болгарскую Поляну должен быть указатель… Едем совсем медленно, ещё медленнее… Да где же она, эта тропинка к дольменам? По навигатору ещё метров сто, а по картам уже проехали… Стоп! – Юлька, которая уже успела походить по соседнему лесу в поисках заветной тропинки, вдруг увидела на дороге незаметную маленькую табличку: «Дольмен». Радости не было границ!

Спускаемся вниз во впадину. Боже правый! Как же это впечатляет! Шепот истории, пение птиц, шелест листвы, ветер меж холмов… Мы здесь одни. Чувство прикосновения к чему-то очень важному, значимому, таинственному… Мой Йоська – в явном шоке. Он вообще не ожидал такого поворота судьбы. Гордимся своим «следопытским» чутьём и едем к югу, к крепости Мезек. Это достаточно далеко. Всю дорогу смеёмся, как мы искали дольмены.

Средневековая крепость Мезек находится у самой границы с Грецией. Нас и Грецию разделяют 2 километра обмотанных колючей проволокой пограничных столбов, новопостроенные лагеря для беженцев, которые мы видим по дороге, частые машины пограничников. Сам Мезек – очень приятный цивилизованный городок с указателями на местные достопримечательности. Сначала – Тракийская гробница.

К гробнице – древнему фракийскому захоронению – ведёт изумительной красоты дорога с рисунками арт-модерна на асфальте. Тематика рисунков – древние греки и их культурные ценности, рыцарские замки и турниры. Мы опять – единственные посетители. Основной наплыв туристов уже схлынул, и вся таинственная тишина гробницы и её находок в нишах – только наши…

– Я чувствую себя не совсем удобно, – говорит Юлька, – как будто вторглась к кому-то без спросу…

– А я потрогал брошенные на захоронение монетки, – тоже как-то неловко… – тихо говорит Йоська.

Рыцарский замок Мезека встретил нас дождиком и солнцем. Повозки маркитантов, рыцари в доспехах, лошади, шатры и палатки, стены замка со стражниками и шахматы на траве – всё было наше! Просто счастье какое-то!

Поставили печати в книжечки у полусонного сторожа на входе и двинулись по направлению к ресторану на горе, который заприметили по дороге в замок. Ресторан назывался «Генерал» и стоял, как генерал, на высоком месте с видом на огромный кусок Болгарии! На входе была вывеска, что этот ресторан входит в список «правильных» ресторанов Болгарии. Когда мы проходили мимо вилл, входящих в этот комплекс, навстречу вышел изумительной красоты пушистый пёс и приветствовал нас дружеским покачиванием хвоста… У нас к этому времени

уже сложилась твёрдая уверенность, что в «хороших» местах обязательно обитают собаки и кошки. Это было «правильное» место.

Прекрасный обед из трёх блюд: «шопский» салат, жареный сом для нас с Йоськой, форель – для Юльки, вкуснейший десерт, прекрасное обслуживание, смешная цена на выходе. Трогательное прощание с собаками. Вперёд – на Маточину!

Маточина – богом забытая дыра с выщербленными, видавшими лучшие дни дорогами, в прямой близости с Турцией, населённая контрабандистами, а может, и ещё кем похлеще, очень редко посещаемая кем-то. А нас туда занесло в крепость Букелон.

– Где-где вы были? – спросит нас Теодорка завтра. – Я там в жизни не была! Совсем с ума сошли!

Да, такое чувство, что сошли с ума, было, особенно когда Юля получила сообщение на телефон: «Добро пожаловать в Турцию»! По дороге сюда была ситуация, что три неизвестно как здесь взявшиеся машины, включая нашу, никак не могли разъехаться… У старика, сидевшего на лавочке у дома, глаза на лоб полезли – он в жизни не видел здесь такого сумасшедшего трафика! Крепость мы увидели издалека, на горе, и она сама вела нас к себе – иначе не доехать: никаких указателей, никаких признаков цивилизации, только поля табака вдоль дороги…

Джип ползёт в гору, опасно накренясь и рискуя застрять в этой жуткой тьмутаракани… Мы с Юлькой вжимаемся в сиденья ни живы ни мертвы от страха… Адреналин зашкаливает!

– Йоси, хватит, хватит! – Юлька просто кричит. – Дальше – пешком!

Я остаюсь одна возле джипа. Йоська и Юлька карабкаются в крепость – снимать. Страх, что осталась одна, посетит меня уже намного позже. А тогда я хохотала и махала им снизу руками!

Всю дорогу назад, до приличной трассы, мы с Юлькой молимся каждая своему богу. Выбравшись, все втроём хохочем как сумасшедшие и рвём 150 километров в час по направлению к дому. Но по дороге к дому у нас остаётся ещё монастырь Святой Троицы в деревне Устрем. Тихое-тихое место с грунтовой дорогой в ложбинку меж двух холмов. Святое место. Покой. По дороге бредут сначала коровы, потом овцы. К нам выходит настоятельница со связкой ключей. Что-то быстро говорит по-болгарски. Понимаем друг друга интуитивно. Для нас открывают храм. Настоятельница продаёт нам свечи, Юлька ставит их у иконы. Всем хорошо. Прощаемся долго и сердечно. Солнце заходит. Едем домой в деревню. Изумительный день!

* * *

Об этом дне рассказывать можно либо очень много, объясняя премудрости нашего небольшого семейного бизнеса на черноморском побережье Болгарии, либо уж совсем мало. Я склоняюсь ко второму варианту, тем более что многое из того, что можно было бы поведать, я уже описала в повести «Дом в деревне». Отмечу основное. Дорога до Солнечного берега заняла более 2 часов очень быстрой езды. Теодорка встречала нас на въезде в Несебар. Мы хорошо состыковались и поехали смотреть наши квартиры.

Оставшись как всегда, безумно довольными увиденным, подписав, что нужно, у адвокатов и нотариуса, отправились обедать в наш любимый ресторанчик в Старом Несебаре с куклами пиратов на входе. Я мечтала о блюде рапанов весь прошедший год! И вот они дымятся

передо мной – вкусные, сытные, мастерски приготовленные! Юльке они тоже безумно нравятся! Йоська заказывает себе огромное блюдо мяса с овощами и в результате не может одолеть и половины! Мы ему помогаем и тоже с трудом опустошаем керамическую тарелку. Теодорочка ничего не ест – у неё сегодня «сухой голод», как она нам объясняет. Мы понимаем и не настаиваем.

– Что можно было делать такого, что официант вас помнит год спустя? – удивляется Юлька.

Действительно, официант тот же, которого мы в прошлом году учили расхожим фразам на иврите. Он широко и приветливо нам улыбается. Очень приятное место!

Прощаемся с Теодоркой. Обнимаемся все вместе. Плачем. Отправляемся домой.

* * *

На последний день пребывания вместе у нас был очень интересный план – покружить по ближайшим окрестностям, посетить два заповедника и далёкую пещеру с церковью в ещё одном богом забытом месте…

Первой была Дольна Топчия. В Интернете я нашла о ней совсем немного: заповедник для редких диких птиц, таких как фазаны, цесарки, перепела. Никаких указателей. Карта приводит нас к грунтовой дороге на какую-то ферму. Пытаемся найти живую душу. Юлька заходит в дом: разобранная постель, стол, кухня. Никого. На двери табличка: «Главный фазановед». В воротах надрывается лаем собака. Рискуем зайти внутрь. О боже! Тысячи и тысячи фазанов и других редких птиц в огороженных загонах! Тонны тыкв свалены в закутке служебного дворика – это птичий корм.

Снимаем фотографии безудержно, маниакально! Выходит иностранный наёмный рабочий и позволяет снимать. Потом появляется его жена и жестами объясняется с нами. После того как выясняется, что разрешения у нас нет и экскурсии на ферму мы не заказывали, снимать запрещает, но осматривать разрешает. Мы вместе с этой парой выходим к воротам, к машине, дружески прощаемся. С трудом уговариваем их взять немного денег «for help» и возвращаемся на дорогу.

Следующий пункт – заповедник Балабана. Никаких указателей, ничего, что бы указывало местность. По карте определяем, что вот здесь нужно свернуть с дороги – и попадаем на озеро и в «берендеевский» лес с ручьём, корягами, белыми цаплями в небе, озером, змейкой между корней дерева… Юлька пищит от восторга!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.